№ 250

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА"

открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 3-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставленныя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина"—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близъ университета, отъ 10) ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Дитятковской фабрики, Гостиный рядъ. № 14. 4) въ С.-Петербургѣ въ книж. складѣ Н. Я. Оглоблина, Екатерининская, № 4.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

СУББОТА, 10-го СЕНТЯБРЯ 1911 ГОДА.

Годъ сорокъ восьмой.

№ 250

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ" съ доставк. и перес.: на годъ—12 р., на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.—10 р. 50 к., на 9 м.—9 р. 50 к., на 8 м.—8 р. 50 к., на 7 м.—7 р. 50 к., на 6 м.—6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к. на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.—2 р. 30 к., на 1 м.—1 р. 20 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.—9 р. 20 к., на 10 м.—9 р. на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м.—7 р 40 к., на 7 м.—6 р. 60 к., на 6 м.—5 р. 80 к., на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 р., на 3 м.—3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина"; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянинъ" № 63.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина" (Книжный магазинъ Н. Я Оглоблина) № 770.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и Ко № 69.

Кіевъ, 9-го сентября 1911 г.

Практическіе вопросы. Злодѣйское преступленіе, жертвою котораго сталъ П. А. Столыпинъ, не безъ основанія считается побѣдою революціонеровъ: сошелъ со сцены испытанный и непреклонный борецъ за ту Россію, съ которою желали-бы покончить ея многочисленные враги,—и сейчасъ высказываются сомнѣнія относительно возможности замѣстить убитаго министра равнымъ ему по силамъ человѣкомъ. Ради соблюденія приличія еще не всѣ радуются открыто; но въ Финляндіи злорадства уже не скрываютъ, а въ подпольи торжествуютъ побѣду. При такихъ обстоятельствахъ необходимо подумать о послѣдствіяхъ совершившагося печальнаго событія.

Довольные отстраненіемъ П. А. Столыпина отъ руководства политикою Россіи, разумѣется, не думаютъ о томъ, чтобы не нашлось людей, которые не побоятся занять его отвѣтственный постъ, не устрашатся угрозъ, обѣщающихъ посыпаться на всякаго министра внутреннихъ дѣлъ, не уклоняющагося отъ исполненія своего долга, не отказывающагося и отъ борьбы съ революціей. Найдутся-ли при этомъ люди, способные вполнѣ замѣнить убитаго министра,—это вопросъ, который, однако, нельзя же во что бы ни стало напередъ рѣшать отрицательно. Радость, что, наконецъ, удалось свалить своего врага, въ данномъ случаѣ объясняется тѣмъ, что уходъ П. А. Столыпина связываютъ съ перемѣной всей системы. Финляндскія газеты выражаютъ уже радость по поводу того, что наступитъ перемѣна въ финляндской политикѣ Россіи. Подчеркивается приписываемая В. Н. Коковцову фраза, что довольно уже возбужденнаго націонализма, и пора подумать о примиреніи. Можетъ быть, найдутся люди, которые уходъ Столыпина связываютъ даже съ возвратомъ періода „сердечнаго попеченія" или еще съ болѣе соблазнительными перспективами. Наше недавнее прошлое, какъ на это уже было указано, дѣйствительно какъ будто даетъ поводъ къ подобнымъ надеждамъ. Но намъ, помня ошибки прошлаго, слѣдуетъ задаться вопросомъ: была-ли такова система Столыпина, что слѣдовало-бы отъ нея отказаться? Дѣйствительно-ли довольно уже націонализма? Всѣмъ извѣстные факты не позволяютъ присоединиться къ тѣмъ, которые удовлетворились уже достигнутымъ при помощи оживившагося въ Россіи національнаго движенія. Нѣкоторый успѣхъ, правда, уже достигнутъ, и въ этомъ заслуга пробудившагося нашего націонализма; но тѣмъ болѣе, казалось-бы, слѣдуетъ имъ дорожить и не отказываться отъ правильно выбраннаго пути къ оздоровленію Россіи. Можетъ быть, въ упрекъ покойному предсѣдателю совѣта министровъ нужно поставить то, что онъ нѣсколько переоцѣнивалъ достигнутые результаты успокоенія Россіи и соглашался ослабить вожжи, которыя слѣдовало еще держать очень туго. Борьба съ терроромъ во странѣ, воспрянувшей подъ вліяніемъ національно-патріотическаго движенія, шла успѣшно. Крупныя мѣры давали себя знать. Но террористическое движеніе не было погашено. Революцію не успѣли уничтожить съ корнемъ и согласились на уступки требованіямъ прекращенія суровыхъ мѣръ борьбы съ врагами государственнаго порядка. Предполагалось, что начатая усиленная работа по проведенію реформъ привлечетъ друзей къ правительству. Пожалуй, и въ этомъ отношеніи предположенія оправдались. Но была сдѣлана ошибка въ оцѣнкѣ тѣхъ, кто руководилъ революціей и готовъ былъ пользоваться услугами террористовъ для достиженія своихъ по виду не предосудительныхъ цѣлей. Такимъ образомъ, были сдѣланы ошибки въ томъ смыслѣ, что не принимались достаточныя и дѣйствительныя мѣры для

окончательнаго подавленія революціи. Но при чемъ же тутъ „довольно націонализма"? Наоборотъ, уроки прошлаго заставляютъ не только сохранить ту систему содѣйствія пробужденію въ Россіи національнаго движенія, которой держался П. А. Столыпинъ, но примѣнить всѣ способы для всевозможнаго усиленія, не прекращая въ то же время самой рѣшительной борьбы съ врагами государственнаго порядка, не гнушающимися даже дѣятельной поддержки кровавыхъ террористовъ.

Можетъ ли такая система разсчитывать на сочувствіе и поддержку русскаго общества? На этотъ вопросъ можно отвѣтить: да развѣ въ этомъ есть сомнѣніе? Достаточно вспомнить, какъ сплотилось большинство третьей Госуд. Думы вокругъ правительства, поведшаго рѣшительную борьбу съ революціей и поставившаго себѣ задачею успокоеніе страны. Пока Госуд. Дума та же. Признаки оживленія революціи и воскрешеніе кроваваго террора, конечно, заставятъ народныхъ представителей снова поддержать правительство, выступающее на путь окончательнаго успокоенія страны. Преемникъ П. А. Столыпина, продолжающій его политику систематическаго проведенія назрѣвшихъ реформъ при устраненіи всѣхъ революціонныхъ попытокъ нарушить правильный ходъ преобразовательной работы, и пользующійся пробудившимся въ странѣ національнымъ движеніемъ, внѣ всякаго сомнѣнія, найдетъ для себя поддержку въ продолжающей работать третьей Гос. Думѣ. А выборы въ четвертую Думу едва-ли въ близкомъ будущемъ дадутъ составъ народныхъ представителей, далекій отъ нынѣшняго. Безвременная кончина П. А. Столыпина, павшаго отъ руки гнуснаго убійцы, не только не усиливаетъ шансовъ революціи, но навѣрное ихъ очень ослабитъ, такъ какъ кровавыя выступленія террористовъ не могутъ не дѣйствовать просвѣтляющимъ образомъ на всѣхъ, въ комъ еще не угасла совѣсть, кѣмъ не утрачена окончательно порядочность.

И такъ, П. А. Столыпинъ ушелъ, но на его мѣсто долженъ прійти министръ, проникнутый тѣми же идеалами, идущій по проложенному пути. Другого рѣшенія вопроса, прежде всего возникающаго послѣ убійства П. А. Столыпина, не можетъ быть. При настоящихъ обстоятельствахъ рѣшительно не имѣютъ никакихъ шансовъ на поддержку русскаго общества даже менѣе революціонно настроенныя антинаціональныя партіи вродѣ кадетъ, которыхъ смерть П. А. Столыпина не реставрируетъ. Вѣдь имѣются документальныя доказательства того, что кадетскіе вожди съ Милюковымъ во главѣ не смущались союзомъ съ соціалистами-революціонерами, готовыми широко пользоваться средствами кроваваго террора. Убійство П. А. Столыпина имъ пользы не принесетъ, какъ напрасно ликуютъ инородцы съ финляндцами во главѣ,—Россія пойметъ ихъ побужденія и приметъ свои мѣры.

Есть еще одно обстоятельство, которое заставляетъ русское общество тѣмъ дружнѣе соединиться съ правительствомъ, борющимся съ революціоннымъ движеніемъ. Имѣются совершенно опредѣленныя свѣдѣнія о возникновеніи въ Россіи автономной группы соціалистовъ-революціонеровъ, проповѣдующихъ необходимость постояннаго, непрерывнаго террора: аграрнаго, экономическаго и политическаго. Аграрный терроръ понимается въ самомъ широкомъ смыслѣ слова и къ нему относятъ такія средства дѣйствія, какъ потравы, порубки, насильственный захватъ помѣщичьихъ и казенныхъ земель, поджоги, вплоть до убійства помѣщиковъ и управляющихъ. Также широко понимаются и мѣры экономическаго террора на фабрикахъ и заводахъ. Мѣрами политическаго террора признаются: убійство представителей существующей власти—отъ министровъ до городовыхъ и стражниковъ. Цѣлью непрерывнаго террора является наведеніе паники на правительство и народную массу ради подготовки почвы для успѣшнаго революціоннаго переворота и для созданія въ итогѣ на развалинахъ Россіи фантастической „трудовой республики". Убійца П. А. Столыпина, по имѣющимся даннымъ, выступилъ въ роли члена именно этой группы, политическія задачи которой едва ли найдутъ много друзей не только среди русскаго образованнаго общества, но и въ массѣ крестьянъ. Когда станутъ широко извѣстны задачи и пріемы борьбы указанной группы соціалистовъ революціонеровъ, противъ нихъ не замедлитъ выступить и тѣ, кого съ перваго раза удастся одурачить, потому что идеалы „трудовой республики", создавшейся на почвѣ кроваваго террора, способны вызвать лишь отвращеніе и самый рѣшительный отпоръ. Но пока дѣло выяснится, практика террора въ описанной формѣ можетъ надѣлать много бѣдъ. Необходимо сразу же дать затѣямъ новой или вновь народившейся группы соціалистовъ-революціонеровъ самый рѣшительный отпоръ. И по этой причинѣ программа П. А. Столыпина представляется вполнѣ отвѣчающей существующимъ условіямъ, Колеблющимся присоединиться къ ней не мѣшаетъ имѣть постоянно передъ глазами картины того благополучія, которое на развалинахъ Россіи хотятъ создать Мордки Богровы и имъ подобные.

Проф. С. Богдановъ.

Мы слышали, что за послѣдніе два дня въ Кіевѣ у предсѣдателя Государственной Думы М. В. Родзянко происходили совѣщанія членовъ Государственной Думы, пріѣхавшихъ отдать послѣдній долгъ Петру Аркадьевичу Столыпину.

Въ совѣщаніяхъ участвовали кромѣ М. В. Родзянко—А. И. Гучковъ, П. Н. Балашовъ, Г. Г. Лерхе, гр. В. А. Бобринской и другіе члены Гос. Думы—октябристы и націоналисты. Эти бесѣды, несмотря на ихъ вполнѣ частный характеръ, имѣютъ, несомнѣнно, большое политическое значеніе. У свѣжей могилы человѣка, который былъ одинаково дорогъ обѣимъ политическимъ партіямъ, руководители этихъ послѣднихъ въ естественномъ и благородномъ порывѣ забыли то, что ихъ раздѣлило за послѣднее время, чтобы въ дружномъ союзѣ продолжать дѣло, которому беззавѣтно былъ преданъ покойный Петръ Аркадьевичъ. Говорятъ, что русско-народная политика П. А. Столыпина отнынѣ обезпечена въ Государственной Думѣ, поскольку, конечно, это зависитъ отъ октябристовъ и націоналистовъ.

Къ кончинѣ П. А. Столыпина.

Они начинаютъ.

Въ Столыпина стрѣляли!.. Внезапный ударъ грома среди безоблачнаго неба не могъ бы произвести болѣе потрясающаго впечатлѣнія. Только что передъ тѣмъ со сцены развертывалась чудная волшебная сказка. Весело улыбались въ своей ложѣ юныя Царевны, обмѣниваясь впечатлѣніями съ своимъ Царственнымъ Отцомъ. Во всемъ театрѣ царило рѣдкое радостно-приподнятое настроеніе. А черезъ нѣсколько минутъ въ томъ же залѣ, въ присутствіи всей этой нарядной толпы, почти на глазахъ Царя палъ окровавленный министръ... Бываютъ обстановки, при видѣ которыхъ безсильно опускается уже занесенная рука самаго отъявленнаго изверга. Но помощникъ присяжнаго повѣреннаго Богровъ не вульгарный злодѣй, которому все же доступны простыя человѣческія чувства. Что значила для него разлитая вокругъ атмосфера свѣтлой радости? Богровъ—не обыденный убійца; онъ—носитель великой революціонной идеи, шествующей по изуродованнымъ тѣламъ и исковерканнымъ душамъ. Онъ, конечно, будетъ канонизованъ и въ революціонныхъ святцахъ займетъ мѣсто рядомъ съ Балмашевымъ, Спиридоновой и своимъ единоплеменникомъ знаменитымъ Гершуни.

Столыпинъ убитъ. Но гдѣ же причина этого ужаснаго злодѣянія? Перебираю въ памяти наиболѣе жгучіе вопросы, тѣ вопросы, на которые, по утвержденіямъ лѣваго лагеря, наиболѣе злобно отзывается революціонное подполье и родственные ему общественные кружки. Положеніе печати, личныя репрессіи, университетскія дѣла, національный курсъ—вотъ, кажется, и все. Но развѣ печать имѣетъ основанія жаловаться на покойнаго министра? Правда, тонъ ея утратилъ въ его министерство нѣкоторую долю своей разнузданности, отличавшей печать 1905 года. Но вѣдь этотъ сумасшедшій годъ не можетъ служить масштабомъ для нормальнаго положенія. Безъотносительно же говоря, печать и теперь достаточно свободна. Возьмите, напримѣръ, тѣ постоянныя издѣвательства, которымъ сплошь и рядомъ подвергаютъ еврейскія газетки генерала Толмачева. А сколько лжи и злобныхъ выходокъ печатали онѣ о П. А. Столыпинѣ. И если министръ внутреннихъ дѣлъ допускаетъ такія нападки, то не указываетъ ли это на его высокую терпимость къ печатному слову. А что касается до штрафовъ, которые время отъ времени налагались за газетныя выступленія, то еще не подсчитано, кто пострадалъ отъ нихъ болѣе: кадетская «Рѣчь» или дубровинское «Русское Знамя». Далѣе—личныя репрессіи. Административныя высылки и аресты стали при П. А. Столыпинѣ, несомнѣнно, ослабѣвать и примѣнялись лишь въ случаяхъ крайней необходимости, не считая, конечно, случайныхъ неизбѣжныхъ недоразумѣній. Въ то же время его чрезвычайно снисходительное отношеніе къ сторонникамъ «оппозиціи» вообще и «оппозиціи» его курсу наблюдалось постоянно и въ утвержденіи въ выборныхъ должностяхъ завѣдомыхъ кадетовъ и въ полномъ благоденствіи ихъ въ многочисленныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ. Непосредственнаго участія въ университетскихъ дѣлахъ П. А. Столыпинъ не принималъ и мысль о мести за прекращеніе прошлогодней забастовки должна быть исключена, хотя бы и потому, что преступникъ уже два или три года тому назадъ снялъ студенческій мундиръ и, повидимому, стоялъ въ сторонѣ отъ студенческихъ дѣлъ. Наконецъ, національная политика П. А. Столыпина въ конкретной формѣ наиболѣе рельефно проявилась въ законѣ о западномъ земствѣ; послѣдній-же по существу своему носитъ либеральный характеръ и касается тѣхъ классовъ населенія, среди которыхъ идея о кровавой мести министру за его дѣйствія совершенно невѣроятна. Остальныя мѣры: выдѣленіе Холмщины, націонализація торговли и даже финляндскія законоположенія не вышли изъ области предначертаній. Къ тому же, хотя П. А. Столыпинъ и являлся однимъ изъ яркихъ сторонниковъ національнаго курса, но онъ не былъ его творцомъ. Онъ лишь примкнулъ къ общему теченію. Появилось же оно какъ результатъ всей исторіи послѣднихъ лѣтъ, въ томъ числѣ неудачной войны и инородческой революціи, и, конечно, будетъ существовать и развиваться.

Среди отдѣльныхъ мѣропріятій П. А. Столыпина нѣтъ такихъ, которыя сами по себѣ могли бы вызвать месть, подобную злодѣянію Богрова. Какъ государственный дѣятель, онъ не могъ въ глазахъ передовыхъ круговъ стоять на одной плоскости съ Побѣдоносцевымъ и Плеве. Онъ былъ не реакціонеръ, а прогрессистъ, убѣжденный сторонникъ реформъ въ атмосферѣ государственнаго порядка и на твердой основѣ національнаго теченія. Но, можетъ быть, именно прогрессивность П. А. Столыпина, возраставшая популярность и удача нѣкоторыхъ мѣропріятій явились одной изъ причинъ, ускорившихъ его смерть. Успѣхи его политики означали бы постепенное выздоровленіе государственнаго организма, изгнаніе изъ него тѣхъ бѣсовъ, которыми кишитъ подполье Парижа и Женевы. Они означали бы не подавленіе, а естественную смерть революціи и всѣхъ ея надеждъ. Но развѣ можетъ подполье согласиться на добровольную погибель. Пока въ рукахъ его есть безумцы и предатели вродѣ Богрова, оно не прекратитъ своей дѣятельности. Рядъ убійствъ и грабежей служилъ русскому обществу и правительству предупрежденіемъ, что революціонеры рѣшили вновь попытаться возродить изъ пепла 1905 годъ. И перваго сентября грянулъ рѣшительный ударъ.

И такъ, они снова начинаютъ. Гидра вновь выползла на свѣтъ. Богровъ опредѣленно заявилъ, что совершилъ преступленіе по порученію революціонныхъ организацій. Ну, что же; пусть радуются господа революціонеры. Ихъ агенту удалось подъ маской охранника совершить свое гнусное дѣло. Столыпина нѣтъ. Но пусть не думаютъ, что 1905 годъ возродится вновь. Ни растерянности общества, ни слабости властей они не встрѣтятъ. Уроки исторіи не проходятъ даромъ. И не только правительство, но и русское общество и русскій народъ сумѣютъ дать имъ надлежащій отвѣтъ.

Л. З.

Похороны П. А. Столыпина.

Вчера, 9 сентября, на погребеніи тѣла усопшаго предсѣдателя совѣта министровъ, статсъ-секретаря П. А. Столыпина присутствовали представители разныхъ вѣдомствъ и учрежденій, прибывшихъ изъ Петербурга, Москвы и многихъ другихъ городовъ.

Съ утра въ Трапезную церковь, гдѣ стоялъ гробъ П. А. Столыпина, народъ уже не могъ быть допущенъ для поклоненія его праху. Для него было отведено мѣсто въ скверѣ между Великой и Трапезной церквами. Съ 8 час. утра въ качествѣ почетныхъ дежурныхъ при гробѣ по очереди стояли Кіевскій губернаторъ, камергеръ А. Ф. Гирсъ, Кіевскій губернскій предводитель дворянства князь М. А. Куракинъ, Кіевскій вице-губернаторъ Б. Д. Кашкаревъ, предсѣдатель кіевской губернской земской управы камергеръ М. А. Суковкинъ, почетный мировой судья Г. В. Вишневскій, Кіевскій городской голова И. Н. Дьяковъ, Подольскій губернскій предводитель дворянства, камергеръ И. Е. Раковичъ, управляющій канцеляріей Начальника Края Б. А. Булгаковъ.

Съ 10 часовъ утра ихъ смѣнили Петербургскій городской голова И. И. Глазуновъ и прибывшіе въ Кіевъ на похороны чины министерства внутреннихъ дѣлъ. Вчера съ утра на гробъ возложены новые многочисленные вѣнки депутаціями, прибывшими на похороны изъ разныхъ городовъ. Гробъ положительно утопалъ въ цвѣтахъ и зелени многочисленныхъ вѣнковъ. У стѣнъ храма и амвона полукругомъ расположены также сотни различныхъ вѣнковъ изъ живыхъ и искусственныхъ цвѣтовъ и серебряныхъ. Возложеніе вѣнковъ продолжалось до самаго отпѣванія тѣла покойнаго.

Въ 10 часовъ утра началась заупокойная литургія, которую совершалъ высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ сослуженіи викарныхъ епископовъ, преосвященныхъ: Павла Чигиринскаго, Иннокентія Каневскаго, Димитрія Уманскаго, преосвященнаго Евлогія, епископа Холмскаго, намѣстника лавры архимандрита Амвросія, о.о. архимандритовъ лавры—Амвросія, Іеронима, Ѳеодосія, Филадельфа и многочисленнаго городского и лаврскаго духовенства. Во время литургіи, вмѣсто запричастнаго стиха, было сказано слово, посвященное памяти статсъ-секретаря П. А. Столыпина, протоіереемъ Прозоровымъ.

Передъ погребеніемъ произнесъ слово преосвященный Евлогій, епископъ Холмскій. Около 1 часа дня начался чинъ погребенія, во время котораго произнесено было слово настоятелемъ Срѣтенской церкви протоіереемъ о. Чеменой.

На богослуженіи, кромѣ мѣстныхъ представителей администраціи и учрежденій правительственныхъ и общественныхъ, присутствовали прибывшія депутаціи сословій, земскихъ учрежденій, городовъ и различныхъ вѣдомствъ, консулы: германскій—Геринъ, и. д. австро-венгерскаго—Динтеръ, великобританскій вице-консулъ—Дугласъ и шведскій—Буковинскій.

Къ концу богослуженія мѣсто у могилы заняли представители патріотическихъ организацій со своими стягами, противъ нихъ выстроились жандармы въ пѣшемъ строю имѣя на флангѣ военный оркестръ.

Въ 1 часъ 50 мин. раздался унылый, щемящій душу, погребальный перезвонъ колоколовъ. Многочисленная публика, стоявшая въ лаврскомъ дворѣ, обнажила головы. Настала моментъ выноса тѣла усопшаго изъ церкви къ мѣсту его вѣчнаго упокоенія. Изъ храма стали выходить депутаты, несшіе вѣнки. Депутацій было много, но вынесена лишь незначительная часть вѣнковъ, гораздо больше осталось въ церкви. Медленно двигались они къ приготовленной могилѣ для Петра Аркадьевича у сѣверной стѣны Трапезной церкви, возлѣ могилы Кочубея и Искры. Послышалось пѣніе «Святый Боже». По командѣ жандармы обнажаютъ шашки. Полились звуки молитвы «Коль славенъ», исполняемой военнымъ оркестромъ, и загудѣли лаврскіе колокола, сливаясь въ какой-то общій могучій стонъ. За пѣвчими изъ храма слѣдовалъ въ бѣлыхъ ризахъ попарно длинный рядъ священниковъ и іеромонаховъ, за ними несли на бархатныхъ подушкахъ ордена покойнаго, а далѣе слѣдовали архимандриты, митрофорные протоіереи, епископы и высокопреосвященный митрополитъ Флавіанъ. Раздалась команда «на караулъ». Въ этотъ моментъ изъ храма вынесенъ гробъ съ тѣломъ П. А. Столыпина. Гробъ несли: Начальникъ Края генералъ-адъютантъ Ф. Ф. Треповъ, командующій войсками генералъ-адъютантъ Н. І. Ивановъ, присутствующіе въ Кіевѣ министры, члены Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, въ ихъ числѣ предсѣдатель Государственной Думы М. В. Родзянко, бывшій предсѣдатель Думы А. И. Гучковъ и другія высокопоставленныя лица; за гробомъ шла вдова покойнаго, его дѣти, братъ, близкіе родственники и многочисленныя депутаціи, присутствовавшія въ церкви. Публика крестится, нѣкоторые шепчутъ слова молитвы. Дорогіе останки медленно проносятъ къ могилѣ. Звонъ колоколовъ и музыка смолкли.

Въ началѣ 3-го часа дня послѣ краткой молитвы при салютаціонной стрѣльбѣ изъ ружей дорогой прахъ былъ опущенъ въ могилу. Когда склепъ былъ задѣланъ, окружавшіе могилу начали медленно расходиться. На всѣхъ лицахъ видна была глубокая печаль.

Слово,

сказанное передъ погребеніемъ П. А. Столыпина преосвященнымъ Евлогіемъ, епископомъ Холмскимъ.

«Буди вѣренъ до смерти и дамъ тебѣ вѣнецъ жизни—вотъ священный Господенъ завѣтъ, который невольно и самъ собою подсказывается. Здѣсь у твоего гроба, дорогой Петръ Аркадьевичъ—вотъ твоя наиболѣе выразительная эпитафія. Итакъ не довольно было твоего тяжелаго государственнаго подвига, не довольно страшнаго напряженія твоихъ богатыхъ духовныхъ силъ, не довольно было тяжелыхъ нравственныхъ страданій, не довольно крови твоихъ собственныхъ дѣтей,—нужна была твоя кровь, нужна была твоя смерть. Да, ты свой тяжелый крестъ донесъ до своей Голгоѳы. Какой это крестъ—мы всѣ это хорошо знаемъ. Это крестъ беззавѣтной преданности Царю и Родинѣ, это крестъ духовнаго возрожденія Россіи на родныхъ историческихъ началахъ, это жертва до крови, до смерти лучшаго сына своей родной Матери—Родинѣ, ея величію и славѣ, это та святая жертва, о которой сказано въ Писаніи—больше сея любви никтоже иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя.

Дорогой Петръ Аркадьевичъ! вѣрь, что благодарная Россія пойметъ и оцѣнитъ и уже оцѣнила величіе этой жертвы. Все, что есть лучшее въ Россіи, всѣ вѣрные истинные сыны родины, всѣ, кому дорого ея величіе, мощь и слава физически, или духомъ здѣсь у твоего гроба, осиротѣвши скорбные, съ тяжкою скорбью на сердцѣ, съ горячею молитвою ко Всевышнему. Братіе, благоговѣйно склонимся и мы предъ величіемъ сего креста, подъ бременемъ котораго палъ нашъ дорогой почившій; но не только склонимся, но и возьмемъ этотъ крестъ на свои рамена; насъ много, насъ не раздавитъ онъ своею тяжестью и мы донесемъ его не только до Голгоѳы, но и до свѣтлаго дня воскресенія національнаго возрожденія нашей Родины, и въ лучахъ этого свѣта погибнетъ все темное, мрачное, тлетворное, разрушительное, какъ гибнутъ всѣ вредныя въ органахъ болѣзненныя бактеріи въ яркихъ лучахъ яснаго солнца. Пусть же этотъ крестъ твой будетъ символомъ не только страданія и смерти, но и знаменемъ побѣды и залогомъ свѣтлаго воскресенія Россіи и, конечно, для тебя, такъ много возлюбившаго Россію и себя отдавшаго въ жертву, это будетъ лучшимъ утѣшеніемъ, лучшею наградою.

Прими, дорогой Петръ Аркадьевичъ земной благодарный поклонъ и отъ того уголка русской земли, который назыв. Холмской Русью. Мало кто ее знаетъ, мало кто ее понимаетъ, еще меньше тѣхъ, кто ей сострадалъ и помогалъ. Но ты своимъ глубокимъ умомъ могъ понять ея горькую долю, ты своимъ широкимъ «ширымъ» сердцемъ объялъ ея скорби и нужды, ты своею доброю мощною рукою поддержалъ и зажегъ въ потемкахъ свѣтлый лучъ надежды на лучшее будущее. И она бѣдная, убогая, сермяжная, послала сказать тебѣ великое спасибо, поклониться твоему подвигу, твоимъ страданіямъ, твоему израненному тѣлу и помолиться о твоей душѣ.

Ты былъ добрый и вѣрный рабъ—войди же въ радость Господа своего. Ты былъ вѣренъ до смерти—и да дастъ тебѣ Господь вѣчную жизнь въ блаженномъ царствіи Своемъ.

Рѣчь,

сказанная предсѣдателемъ Кіевскаго русскаго собранія протоіереемъ Г. Я. Прозоровымъ на литургіи предъ погребеніемъ сраженнаго въ Кіевѣ злодѣйской пулей предсѣдателя совѣта министровъ статсъ-секретаря Петра Аркадьевича Столыпина.

Вотъ, Господь Саваоѳъ отнимаетъ у народа своего храбраго вождя, судью, старца, вельможу и сотника и дѣти будутъ господствовать надъ ними. (Исаія 3 гл. 1-4 ст.).

Такъ говорилъ въ древніе времена пророкъ Нынѣ, говоря словами пророка, отнятъ у насъ крѣпкій вождь, отнятъ П. А. Столыпинъ. Отнятъ по слову того же пророка, за многіе грѣхи наши, грѣхи предъ Богомъ, предъ Царемъ и Родиной.

Много пережилъ Кіевъ за послѣдніе десять дней: сколько было свѣтлыхъ торжествъ, и какъ радостно было у всѣхъ на душѣ! Сотни тысячъ кіевлянъ ликовали отъ счастья, что видятъ у себя Возлюбленнаго Монарха, Царскую Семью и доблестныхъ Царскихъ слугъ. Казалось, свѣтлый ангелъ міра виталъ надъ осчастливленнымъ городомъ, и для Кіева вернулись дни Владиміра Краснаго-Солнышка...

Но злъ никогда не дремлетъ. Его темныя силы давно уже набросилась на русскую землю, замутили въ ней все и терзаютъ ее. 1 сентября одинъ изъ рабовъ этихъ силъ проникъ въ городской театръ, и здѣсь на глазахъ Помазанника Божія и избраннаго общества, злодѣйской пулей сразилъ перваго слугу Царскаго, предсѣдателя совѣта министровъ статсъ-секретаря Петра Аркадьевича Столыпина. Дрогнулъ Кіевъ отъ негодованія и застоналъ отъ горя и стыда. Вмѣстѣ съ Кіевомъ содрогнулась и вознегодовала вся Россія, горько оплакивая своего лучшаго сына. Вспоминаются слова почившаго, обращенныя къ сѣятелямъ смуты и анархіи: «не запугаете!...» Да, запугать не запугали,—П. А. Столыпинъ былъ безстрашенъ,—но убить, убили.

И такъ, преступленіемъ злодѣя отнятъ у Россіи лучшій сынъ ея, у Царя—вѣрный слуга, осѣнявшій крестнымъ знаменіемъ Царскую ложу въ тотъ моментъ, когда самъ уже сраженъ смертельной пулей, и говорившій, что онъ съ радостью умретъ за Царя.

Это не болѣе ли, чѣмъ даже безсмертный Сусанинъ, ибо жизнь Петра Аркадьевича выше, сложнѣй, и подвигъ умиранія «за Царя и Русь» длился не нѣсколько часовъ, какъ у Домнинскаго крестьянина, а непрерывно пять лѣтъ.

26 апрѣля 1906 года П. А. Столыпинъ Державной волей Помазанника Божія призванъ былъ на постъ министра внутреннихъ дѣлъ; а 8 іюля и предсѣдателя совѣ-

---

ИСТОРІЯ МОЕЙ ЖИЗНИ. 10)

Мемуары бывшей кронпринцессы Луизы саксонской

(Продолженіе *).

X.

Отецъ и братъ.

Я пріѣхала въ Зальцбургъ 10 декабря 1902 года подъ впечатлѣніемъ пережитыхъ волненій. Въ душѣ моей боролись самыя противорѣчивыя чувства. Я съ радостью сознавала, что мнѣ удалось ускользнуть отъ тестя и угрозы домомъ для душевнобольныхъ; но въ то же время опасалась пріема, который готовятъ мнѣ родители.

Не теряя времени, я отправилась къ отцу, который такъ измѣнился, что я была поражена его видомъ. И все таки я должна была все разсказать ему. Мама сначала обращалась со мною, какъ съ капризнымъ ребенкомъ, но убѣдившись въ серьезности моихъ намѣреній, внимательно выслушала меня.

Я говорила ей, какъ на похоронахъ короля Альберта я получила первое предостереженіе отъ одного камергера:

—Ради самаго Бога, императорское высочество, слѣдите за каждымъ своимъ поступкомъ, каждымъ словомъ, противъ васъ готовится заговоръ... Я не смѣю сказать вамъ ничего больше.

Я говорила о невыносимыхъ преслѣдованіяхъ, жертвой которыхъ я была за послѣдніе годы, о недостойныхъ проискахъ фонъ-Метша, работѣ его шпіоновъ, о жестокой ненависти тестя.

Папа спрашивалъ, жаловалась ли я Фридриху-Августу, и какъ онъ отнесся къ положенію. Что могла я ему сказать на это, кромѣ правды, неумолимой правды: мой мужъ приписывалъ мои жалобы разстроенному воображенію, преувеличенной обидчивости.

Но какъ я была поражена, убита, когда папа выразилъ сочувствіе мнѣнію Фридриха-Августа, мало того, совѣтовалъ мнѣ быть благоразумной, терпѣливой и возвратиться въ Дрезденъ. Я, вѣроятно, не поняла тестя, который желалъ мнѣ добра, когда говорилъ о моемъ удаленіи изъ дворца. Онъ, очевидно, подразумѣвалъ «лѣченіе посредствомъ полнаго отдыха», а не «домъ для душевно больныхъ», какъ подсказала мнѣ моя пылкая фантазія.

—Но папа, въ смущеніи пробормотала я, было названо даже учрежденіе, которое мнѣ предназначали: Зонненштейнъ достаточно извѣстенъ, какъ пріютъ для душевно больныхъ.

—Ты ничѣмъ не можешь убѣдить меня въ томъ, твердо произнесъ отецъ, что саксонская королевская семья способна на подобную низость относительно наслѣдной принцессы, моей дочери и члена австрійскаго императорскаго дома.

Я возразила, что ненависть не знаетъ законовъ, семейныхъ узъ, положенія, не останавливается ни передъ чѣмъ; я пыталась доказать, что подобные случаи бывали при другихъ дворахъ, напоминала ему подкопы Бисмарка, направленные противъ императрицы Фредерики. Все было напрасно: онъ не хотѣлъ ничего слышать и еще разъ повторилъ свой совѣтъ спокойно возвратиться въ Дрезденъ.

—Неужели же вы хотите сказать, папа въ отчаяніи воскликнула я, что вы не вѣрите мнѣ! Увѣряю васъ, что я далеко не преувеличиваю своихъ страданій; напротивъ, изъ любви къ вамъ я старалась по возможности смягчить многія подробности. О папа! дорогой мой, вы были всегда моимъ лучшимъ другомъ! съ вами мы связаны глубокой, искренней привязанностью! умоляю васъ, заступитесь за свою дочь! Что будетъ со мною, если и вы покинете меня? Я знаю, вы не откажете предоставить мнѣ уголокъ въ этомъ просторномъ дворцѣ, уголокъ гдѣ-бы я могла найти покой, вдали отъ моихъ враговъ! О выслушайте меня, не отталкивайте меня такъ безжалостно! Позвольте мнѣ жить съ вами, я не причиню вамъ никакихъ хлопотъ. Положеніе вскорѣ измѣнится въ Дрезденѣ: какъ только мужъ узнаетъ, что я не хочу вернуться, а мои враги убѣдятся, что я нахожусь подъ покровительствомъ австрійскаго императора и вашимъ, все пойдетъ иначе!

Я умоляюще протягивала къ нему руки, но папа, хотя и взволнованный моей рѣчью, оставался непреклоннымъ. Онъ казалось, повторялъ заученный урокъ, когда говорилъ:

—Господи, какъ ты настойчива, Луиза! Я очень сожалѣю, дорогое дитя, что ты несчастлива; но вмѣшиваться въ отношенія между мужемъ и женой—всегда дѣло щекотливое, и я предпочитаю держаться въ сторонѣ. Будь увѣрена, что разъ мужъ утверждаетъ, что тебѣ нечего бояться, это дѣйствительно такъ, и бояться тебѣ нечего. Не лучше-ли отогнать отъ себя эти болѣзненные страхи и несправедливыя подозрѣнія.

Оставалось молча покориться. Тогда я обратилась за помощью къ моему брату, эрцгерцогу Леопольду. Онъ отзывался объ упорствѣ отца въ нѣсколькихъ строгихъ выраженіяхъ.

—Папа боится оскорбить Франца-Іосифа, прибавилъ онъ.—Право не понимаю, почему всѣ Габсбурги такъ передъ нимъ трепещутъ. Въ сущности, «господинъ Шратъ» самый обыкновенный старикъ.

Я невольно улыбнулась при упоминаніи этого прозвища «господинъ Шратъ». Оно напоминало мнѣ сцену, не такъ давно разыгравшуюся между императоромъ и братомъ, которому Францъ-Іосифъ счелъ необходимымъ прочесть наставленіе по поводу его частной жизни. Братъ пристально посмотрѣлъ на его величество и спокойно произнесъ:

—Мнѣ кажется, «господинъ Шратъ», что вамъ не слѣдуетъ вмѣшиваться въ чужія дѣла! Или вы думаете, что намъ неизвѣстны ваши отношенія къ фрау Шратъ? Мы всѣ давно прозвали васъ: господинъ Шратъ»!

Императоръ въ смущеніи протянулъ руку къ звонку, предназначенному для вызова тайной полиціи.

—Не бойтесь, «господинъ Шратъ», засмѣялся братъ, я вамъ не сдѣлаю никакого зла.

И онъ безъ церемоніи вышелъ изъ комнаты.

—Леопольдъ, говорила я ему, я поставлена въ ужасное положеніе! На тебя моя послѣдняя надежда! Не отталкивай меня, не выдавай моимъ врагамъ!

—Выдать тебя! Никогда! воскликнулъ братъ. Я не потерплю, чтобы моя сестра сдѣлалась жертвой шайки патеровъ, стараго іезуита и его вѣрныхъ спутниковъ! Я знаю, что ты права, что Фридрихъ-Августъ надѣленъ храбростью мышенка. Посмотрѣлъ-бы я, какъ кто-нибудь посмѣлъ-бы оскорбить мою жену!

—Что же теперь дѣлать? спросила я.

Я знала, что мама не преминетъ исписать цѣлыя страницы по поводу причинъ, побудившихъ меня покинуть Дрезденъ и опасалась послѣдствій этихъ разоблаченій.

—Что дѣлать, Луиза? Бѣжать, и завтраже вечеромъ. Я все устрою, все приготовлю для нашего путешествія. Мы найдемъ пріютъ въ Швейцаріи. Вотъ мой планъ дѣйствій.

Я сдѣлала послѣднюю попытку пробудить добрыя чувства въ душѣ папа, но все было напрасно. Жребій былъ брошенъ, колебаться не было времени.

Часы этого памятнаго мнѣ вечера тянулись томительно медленно. Леопольдъ долженъ былъ прійти за мною въ половинѣ перваго ночи. Я рано ушла къ себѣ, чтобы не возбудить подозрѣній моей камеристки, которая спала въ сосѣдней комнатѣ. Когда она уснула, я стала быстро и безшумно одѣваться. Дни стояли холодные, и я выбрала тяжелое черное шевіотовое платье, каракулевую муфту и такую же горжетку; фетровая шляпа съ густымъ вуалемъ дополняли мой костюмъ. Я собрала свои драгоцѣнности, немного бѣлья, нѣсколько паръ чулокъ, носовые платки, необходимыя туалетныя принадлежности, и все уложила въ маленькій чемоданъ. Не успѣла я покончить съ этими несложными приготовленіями, какъ Леопольдъ пришелъ звать меня. Осторожно пробирались мы черезъ холодныя темныя гостиныя.

Затаивъ дыханіе, спускались мы по лѣстницѣ, ступени которой скрипѣли у насъ подъ ногами. Мы вздрагивали при каждомъ шорохѣ, пугались таинственныхъ звуковъ, всегда наполняющихъ по ночамъ старыя постройки. Леопольдъ открылъ маленькую дверцу, и мы очутились на большой площади Зальцбурга. Луна спокойно сіяла на безоблачномъ небѣ, озаряя своимъ блѣднымъ свѣтомъ снѣжную пелену, придавая окружающимъ предметамъ фантастическія очертанія.

Глядя на закрытыя окна дворца, я думала о новомъ шагѣ, сдѣланномъ мною въ область неизвѣстнаго. Мнѣ вспомнилось шутливое замѣчаніе Фердинанда болгарскаго о прелестныхъ цвѣтахъ, произрастающихъ въ Зальцбургѣ, и я съ горькой проніей думала о томъ, что одинъ изъ нихъ былъ пересаженъ на чуждую ему почву; когда же онъ пожелалъ возвратиться на родину, тамъ для него не было уже больше мѣста.

Закрытая коляска, запряженная быстрыми конями, помчала насъ къ маленькой станціи, расположенной въ 3 часахъ пути отъ Зальцбурга. Тамъ мы сѣли въ курьерскій поѣздъ, направлявшійся въ Цюрихъ. Мое бѣгство стало совершившимся фактомъ, печальнымъ, но непоправимымъ.

XI.

Жизнь въ изгнаніи.

Мы прибыли въ Цюрихъ въ 5 часовъ вечера, и только очутившись на территоріи Швейцаріи я почувствовала себя въ полной безопасности.

Стоя на платформѣ вокзала въ Цюрихѣ, я вдругъ поняла, что составляю лишь ничтожную каплю въ человѣческомъ морѣ, шумѣвшемъ и волновавшемся вокругъ меня. На этотъ разъ не было ни торжественнаго пріема, ни красныхъ ковровъ, ни родныхъ, ни друзей; никто изъ окружающихъ даже не подозрѣвалъ, что молодая женщина въ черномъ и красивый молодой человѣкъ, ее сопровождавшій, были никѣмъ инымъ, какъ кронпринцессой саксонской и эрцгерцогомъ Леопольдомъ.

Мы немедленно уѣхали въ гостиницу. Измученная физически и нравственно, я упала на постель и залилась горючими слезами. Окружавшая меня обстановка казалась мнѣ такой странной и непривычной!

Не знаю, сколько времени я пролежала въ слезахъ, но, кажется, что усталость взяла свое, и я погрузилась въ благодѣтельный сонъ. Скрипъ отворяемой двери и залившій комнату электрическій свѣтъ разбудили меня, и я приподняла голову, чтобы разглядѣть, кто вошелъ въ комнату. На встрѣчу мнѣ глядѣли глаза мадонны, обрамленные бѣлокурыми волосами венеціанки. Переступившая порогъ женщина, очевидно, не принадлежала къ высшему обществу; впрочемъ, я недолго оставалась въ сомнѣніи относительно ея личности, такъ какъ она сама представилась мнѣ: это была невѣста моего брата Леопольда.

Я немного опѣшила, хотя и ожидала этой встрѣчи, не доставившей мнѣ ни малѣйшаго удовольствія. Я знала о любви брата Леопольда къ женщинѣ низшаго класса, но не вѣрила, чтобы онъ серьезно помышлялъ о женитьбѣ на ней. Инстинктъ подсказывалъ мнѣ, что ея появленіе обрекаетъ на неудачу всѣ мои планы.

Я попыталась, впрочемъ, скрыть мое неудовольствіе и встрѣтила ее очень привѣтливо; но она была положительно невозможна, а впослѣдствіи я убѣдилась, что она не имѣла понятія о хорошихъ манерахъ, въ особенности за столомъ.

Къ счастью, никто не подозрѣвалъ, кто мы такіе. Распрощавшись съ молодой женщиной, мы провели всю ночь въ бесѣдѣ относительно плановъ на будущее, при чемъ меня ждалъ новый непріятный сюрпризъ. Мнѣ казалось, что Леопольдъ намѣренъ остаться со мною въ Швейцаріи до тѣхъ поръ, пока смерть моего тестя не дастъ мнѣ возможности возвратиться въ Саксонію. Но каково было мое изумленіе, когда послѣ нѣкотораго колебанія онъ объявилъ, что намѣренъ вскорѣ жениться, что сопряжено для него съ множествомъ семейныхъ осложненій.

—Къ тому же я убѣжденъ, Луиза, прибавилъ онъ, что въ данный моментъ вы здѣсь въ полной безопасности; но это не можетъ долго продолжаться, и рано или

*) См. „Кіевлянинъ" № 249

та министровъ. До этого времени была личная жизнь Петра Аркадьевича Столыпина, выдѣленнаго изъ ряда многихъ происхожденіемъ, дарованіями, воспитаніемъ, образованіемъ, успѣхами по службѣ, семейными радостями. Но съ 26 апрѣля 1906 года началось *житіе* русскаго государственнаго мужа, героя-подвижника въ тяжкую годину русской государственной жизни и мученика за ея національное преуспѣяніе Господь въ каждое время воздвигаетъ благопотребныхъ мужей. Такого мужа въ лицѣ П. А. Столыпина послалъ Онъ и Россіи въ недавніе годы лихолѣтья. Покойный П. А. вѣрилъ въ свое призваніе, а еще болѣе въ великое будущее Россіи и въ Промыслъ Божій, устрояющій судьбы царствъ и народовъ. Вѣра эта и горячая любовь къ Царю и Родинѣ дали ему силу нести государственный крестъ въ то время, когда смута и анархія были по всей Россіи; когда почти всѣ окраины охвачены были мятежемъ, а внутри Россіи земельные бунты приняли ужасающіе размѣры; когда мятежный духъ проникъ даже въ войска и крѣпости, а высшія школы обращались въ очаги революціи; когда значительная часть печати подстрекала и открыто призывала къ ниспроверженію существующаго государственнаго строя, поносила, клеветала и травила любившихъ Царя и Родину и служившихъ ей по долгу вѣрноподданнической присяги, когда лучшихъ русскихъ людей, видныхъ по своему положенію и наиболѣе мужественныхъ, враги Россіи разстрѣливали изъ-за угла браунингами и разрывали бомбами. Дошло до того, что высмѣивалось самое слово «русскій».

Въ такое безвременье даже сильные духомъ терялись, слабые впадали въ отчаяніе, неуравновѣшенные и тщеславные спорили и враждовали изъ-за мелочей, не умѣли сговориться, объединиться, и своимъ разъединеніемъ усиливали враговъ русской государственности.

Но и при такихъ условіяхъ П. А. не поколебался духомъ и глубоко вѣрилъ, что Россія въ нѣдрахъ своихъ таитъ много силъ и здоровья, быстро переживетъ свое лихолѣтье и выйдетъ изъ него съ обновленными силами, окрѣпшей, славной и могущественной. Нужно только ее успокоить и водворить порядокъ и законность. Этому великому и спасительному для Россіи дѣлу П. А. отдалъ всего себя, всѣ силы своей богато одаренной души—выдающійся государственный умъ, благородное и самоотверженное сердце, желѣзную волю... Работоспособность его была изумительная, причемъ П. А. никогда не кривилъ душой, а все дѣлалъ открыто, честно, принимая всю отвѣтственность на себя. Для лицъ, стоящихъ у власти, говорилъ онъ, нѣтъ грѣха большаго, чѣмъ малодушное уклоненіе отъ отвѣтственности. Грудью пошелъ онъ противъ всѣхъ враговъ и разрушителей русской государственности, не боясь ни пуль, ни бомбъ, принимая удары не только отъ враговъ, но и отъ своихъ, стоя всегда подъ перекрестнымъ огнемъ съ готовностью умереть за Царя и Россію. Страшное покушеніе на Аптекарскомъ островѣ, какъ и многія другія—открытыя и не открытыя—покушенія на его жизнь, не испугали его и не остановили, напротивъ, еще болѣе закалили его и безъ того могучую душу, нисколько не ожесточивши ее. Водворяя спокойствіе и порядокъ, П. А. одновременно проводилъ реформу за реформой, поставляя на первый планъ интересы и блага русскаго народа... Во всѣхъ реформахъ твердо держался родныхъ русскихъ началъ, исторически-народныхъ. «Нельзя, говорилъ онъ, къ нашимъ русскимъ корнямъ, къ нашему русскому стволу прикрѣплять какой-то чужестранный цвѣтокъ. Пусть расцвѣтетъ нашъ родной русскій цвѣтъ, пусть онъ расцвѣтетъ и развернется подъ вліяніемъ взаимодѣйствія Верховной Власти и дарованнаго ею новаго представительнаго строя.»

Достаточно припомнить земельный законъ и западно-русское земство, чтобы понять, чѣмъ былъ для русскаго народа и для Россіи покойный П. А.. Русскій душой и видомъ, спокойный, величественный, послѣдовательный, рѣшительный и неустрашимый, во всемъ исполненный благородства, онъ былъ прекрасенъ въ своемъ государственномъ подвигѣ, и, вѣримъ, займетъ въ отечественной исторіи мѣсто на ряду съ ея великими именами.

Тѣмъ больнѣе и обиднѣй, что пуля злодѣя отняла у семьи и Россіи такого человѣка... Не мы, а будущія поколѣнія опредѣлятъ его настоящую историческую величину. Но и нынѣ ясно, что это русскій государственный богатырь, успокоившій Россію, водворившій въ ней порядокъ и проведшій благодѣтельныя для русскаго народа реформы въ такое время, когда многимъ казалось, что самому государственному бытію ея пришелъ конецъ.

Въ Кіевѣ, этомъ древнѣйшемъ источникѣ русской жизни и православнаго русскаго самосознанія, съ особымъ вниманіемъ смотрѣли на твои, сильный и великій государственный мужъ, государственныя дѣла, полюбили тебя всей душой и восхищались твоимъ государственнымъ подвигомъ, ибо видѣли, что онъ ко благу русскаго народа и зиждется на историческихъ началахъ русской государственности. Ты смѣло и рѣшительно сказалъ, что Россія—для русскихъ, и все въ ней должно быть русскимъ. Отъ этого никому въ ней не будетъ тѣсно, по прежнему всѣхъ она будетъ принимать съ открытой душой; но только всякій будетъ знать въ ней свое мѣсто и то, что, кто строилъ русскую землю, тому въ ней и хозяйствовать.

На любовь русскихъ кіевлянъ ты отвѣтилъ любовію и пришелъ въ св. Кіевъ, чтобы здѣсь закончить свой жизненный и государственный подвигъ. Тяжело роднымъ и близкимъ видѣть тебя здѣсь бездыханнымъ. Но безъ воли Божіей не падаетъ и волосъ съ головы человѣка... Для русскаго государственнаго подвижника-героя не можетъ быть конца болѣе славнаго и величественнаго, какъ мученическая смерть за Царя и Родину на глазахъ самого Помазанника Божія и избранниковъ со всей Русской земли. Это—не смерть, а прославленіе и какъ бы уже воскресеніе для продолженія личной жизни въ блаженной вѣчности съ вѣнцомъ мученика...

И мы, кіевляне, горько оплакавшіе твою кончину, будемъ утѣшать себя тѣмъ-же. Судьбы Божіи неисповѣдимы. Но дерзаемъ думать, что мученическая кончина П. А. Столыпина сдѣлала для русскаго государственнаго дѣла не менѣе, а можетъ и болѣе, чѣмъ даже его героическая государственная жизнь... Кто 7 сентября провожалъ почившаго въ св. Кіево-Печерскую лавру, тотъ это видѣлъ своими глазами и не могъ не понять, что великія дѣла, запечатлѣнныя страданіями и кровью ихъ творцовъ, становятся достояніемъ народовъ и двигаютъ эти народы по пути добра и новыхъ подвиговъ.

Въ настоящее время для неумирающей христіанской души убіеннаго раба Божія Петра дороже всего молитва вѣры и любви. Единодушной горячей молитвой проводимъ бренные его останки въ могилу, да покоятся они мирно до всеобщаго воскресенія въ стѣнахъ св. Печерской обители, гдѣ, въ нѣдрахъ святой ея земли, жаждали нѣкогда вѣчнаго упокоенія великіе русскимъ духомъ, вѣрою и благочестіемъ лучшіе русскіе люди, свѣточи нашей православной вѣры и высокаго Христіанскаго подвига. Душѣ же почившаго да даруетъ Господь прощеніе вольныхъ и невольныхъ согрѣшеній, отъ коихъ несвободенъ ни одинъ человѣкъ на землѣ, вѣчную радость, вѣчное блаженство, и да причтетъ милосердный Господь дорогого для Царя и Россіи покойника къ лику праведныхъ.

Рѣчь, сказанная передъ погребеніемъ П. А. Столыпина въ лаврской Трапезной церкви завѣдующей пріютомъ св. княгини Ольги Е. І. Богородицкой.

Дорогой и незабвенный Петръ Аркадьевичъ. Позволь и мнѣ вплести цвѣтокъ въ вѣнецъ твоей всемірной славы. Неисповѣдимыми судьбами Божьяго промысла ты остался у насъ на вѣки, и вспоминаются слова, которыя мы слышали изъ твоихъ устъ 31 августа, наканунѣ твоей безвременной кончины. По твоему приглашенію депутація дамъ имѣла счастье благодарить тебя за сердечное отношеніе къ пріюту св. княгини Ольги и ты сказалъ намъ слѣдующія дорогія слова: «Его Величество Государь Императоръ и я очарованы Кіевомъ, здѣсь мы встрѣтили такую любовь и насъ согрѣли такимъ тепломъ, что нѣтъ словъ высказать это». Да, тебя, дѣйствительно, нигдѣ такъ не любили, какъ въ Кіевѣ, въ центрѣ Юго-Западнаго Края, для блага и счастья котораго такъ горячо билось твое великое благородное русское сердце. Отнынѣ могила твоя—наше сокровище и національная святыня. Послѣднія прощальныя слова твои къ намъ были слѣдующія: «сѣйте въ сердцахъ дѣтей любовь къ Богу и Царю; вы, женщины лучше можете это сдѣлать, чѣмъ мы мущины». Дорогія русскія женщины, матери и всѣ вѣрные сыны Россіи! У этой дорогой могилы дадимъ обѣтъ поддержать и расширить первое русское дѣло въ Кіевѣ въ память исполнившагося тысячелѣтія со дня рожденія святой княгини Ольги, которое было дорого его сердцу и воспитаемъ истинныхъ христіанъ и вѣрныхъ сыновъ родины. Спи спокойнымъ, радостнымъ сномъ, великій сынъ великой родины. Благодарный русскій народъ запишетъ твое славное имя въ скрижали родной исторіи и въ твоемъ подвигѣ найдетъ мужество и силы въ перенесеніи несчастій. Прими отъ дѣтей пріюта крестъ изъ цвѣтовъ ихъ собственной работы. Спи, Сусанинъ земли русской. Къ вамъ, глубокоуважаемая и милая Ольга Борисовна, слово отъ русскихъ женщинъ и матерей: «Примите отъ насъ выраженія глубочайшей любви и сочувствія вашему необъятному горю и пусть молитвами Небесной Покровительницы нашего пріюта и вашего небеснаго ангела Господь укрѣпитъ ваши физическія и душевныя силы, а въ подвигѣ Сусанина, вашего незабвеннаго супруга, найдите отраду и утѣшеніе».

ПАНИХИДЫ.

Вчера, 9 сентября, въ 11 час. утра, въ день преданія землѣ праха почившаго предсѣдателя совѣта министровъ, статсъ-секретаря П. А. Столыпина, въ залѣ совѣта управленія Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ была отслужена панихида объ упокоеніи души новопреставленнаго раба Божія болярина Петра. На панихидѣ присутствовали высшіе чины управленія Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ и большое число служащихъ управленія.

Особой депутацiей отъ служащихъ вчера, 9 сентября, возложенъ вѣнокъ на гробъ почившаго статсъ-секретаря П. А. Столыпина; вѣнокъ этотъ пріобрѣтенъ на доброхотныя пожертвованія служащихъ. Занятія въ управленіи Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ вчера, по распоряженію начальника дорогъ, были отмѣнены, дабы дать возможность служащимъ побывать на погребеніи статсъ-секретаря П. А. Столыпина и отдать ему послѣдній долгъ.

---

9 сентября въ зданіи частнаго женскаго коммерческаго училища О. Ѳ. Плетневой въ присутствіи педагогическаго персонала и учащихся была отслужена панихида по безвременно скончавшемся предсѣдателѣ совѣта министровъ статсъ-секретарѣ П. А. Столыпинѣ.

Вдовѣ покойнаго О. Б. Столыпиной послана телеграмма съ выраженіемъ искренняго соболѣзнованія.

ВАСИЛЬКОВЪ, 9 сентября. Сегодня въ актовомъ залѣ Васильковскаго двухкласснаго городского училища въ присутствіи всѣхъ учащихъ и учащихся совершена панихида объ упокоеніи души великаго государственнаго мужа Петра Аркадьевича Столыпина.

Сегодня, 10 сентября, въ 3 часа дня, высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, въ сослуженіи преосвященнаго Евлогія, епископа Холмскаго, будетъ совершена панихида по убіенномъ статсъ-секретарѣ П. А. Столыпинѣ, если позволитъ погода, на могилѣ покойнаго, въ случаѣ же дурной погоды—въ Трапезной лаврской церкви.

Вѣнки на гробъ П. А. Столыпина.

Вчера, 9 сентября, въ Трапезной церкви и на свѣжую могилу П. А. Столыпина вновь возложены многочисленные серебряные вѣнки и вѣнки изъ живыхъ цвѣтовъ. Въ числѣ другихъ вѣнковъ вчера возложены вѣнки отъ слѣдующихъ лицъ и учрежденій:

Вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны возложилъ на гробъ П. А. Столыпина Начальникъ Края, генералъ-адъютантъ Ф. Ф. Треповъ.

Крестъ изъ лавровыхъ вѣтвей Ея Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны съ надписью: «Безвременно погибшему глубокоуважаемому П. А. Столыпину отъ Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны» возложилъ также Начальникъ Края, генералъ-адъютантъ Ф. Ф. Треповъ.

Отъ принцессы Евгеніи Максиміліановны и А. П. принца Ольденбургскаго.

«Великому сыну русскаго народа и мученику за его завѣты отъ Всероссійскаго національнаго союза и русской національной фракціи Государственной Думы». Вѣнокъ этотъ возложенъ депутаціей въ составѣ: предсѣдателя Всероссійскаго національнаго союза П. Н. Балашева, членовъ Государственной Думы графа В. А. Бобринскаго и Д. Н. Чихачева.

Отъ Главнаго управленія землеустройства и земледѣлія.

«Крестоносцу земли русской, самоотверженному борцу и страдальцу за Великую и недѣлимую Россію отъ благодарной и крестоносной Холмской Руси». Вѣнокъ возложенъ депутаціей—членомъ Государственной Думы преосвященнымъ Евлогіемъ, епископомъ Холмскимъ, членомъ Государственной Думы графомъ В. А. Бобринскимъ, И. Н. Пасхаловымъ и Е. В. Ливитовымъ.

«Вѣрному сыну родины, кровью запечатлѣвшему беззавѣтную преданность Царю и русскому дѣлу отъ чиновъ министерства внутреннихъ дѣлъ Ковенской губерніи».

Ковенское дворянство—своему незабвенному бывшему предводителю П. А. Столыпину».

Отъ крестьянъ-переселенцевъ «Датного»—сосѣди имѣнія П. А. Столыпина.

Чиновъ московскаго градоначальства и московской столичной полиціи - «павшему отъ руки убійцы доблестному слугѣ Царя и Отечества, предсѣдателю совѣта министровъ, министру внутреннихъ дѣлъ П. А. Столыпину».

«Мученику, павшему на своемъ посту за Царя и Родину отъ вѣроломной руки злодѣя, отъ минскаго общества призрѣнія жертвъ служебнаго долга и ихъ семей».

«Борцу за русскія начала на окраинахъ земли, русской отъ окраиннаго общества».

Отъ чиновъ землеустройства Кіевской губерніи.

Отъ націоналистовъ г. Минска.

Отъ Кіево-Подольскаго отдѣла союза русскаго народа.

Отъ губернатора и чиновъ министерства внутреннихъ дѣлъ Акмолинской губерніи.

«Вѣрному слугѣ Престола и отечества П. А. Столыпину—Эстляндская губернія».

Отъ чиновъ министерства внутреннихъ дѣлъ Саратовской губерніи.

Отъ землеустроителей работниковъ главнаго управленія землеустройства.

Варшавскаго городского управленія.

Отъ почитателей дворянъ Липовецкаго уѣзда.

Отъ Витебскаго земства.

Отъ с.-петербургскаго купеческаго сословія П. А. Столыпину.

«Доблестному шефу, герою-мученику»—петербургское охранное отдѣленіе.

Отъ Кіевскаго округа пробирнаго управленія.

Отъ Витебскаго земства.

«Безвременно павшему великому русскому государственному дѣятелю» отъ студентовъ академиковъ и націоналистовъ высшихъ учебныхъ заведеній г. Кіева.

«За вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившему П А Столыпину» кіевскій общественный кружокъ.

Отъ чиновъ волынской городской полиціи.

Отъ чиновъ Кіевской контрольной палаты.

Отъ Екатеринославскаго губернскаго земскаго комитета.

Отъ предсѣдателя Государственной Думы М. В. Родзянко.

Вѣнокъ изъ барвинка отъ кіевскихъ чеховъ.

Депутаціей отъ всѣхъ академическихъ организацій г. Петербурга въ составѣ: В. К. Струве, П. А. Стадницкой-Календо, Ничога, Губановъ и Кушнирь-Кушнерева возложенъ вѣнокъ, перевитый лентой національныхъ цвѣтовъ. На вѣнкѣ надпись: «Великому патріоту Великой Россіи», а на лентѣ: «Безсмертному П. А. Столыпину—студенты-академисты г. Петербурга».

«Доблестному и вѣрному слугѣ Царя и Отечества» отъ войскъ Кіевскаго военнаго округа.

Отъ чиновъ управленія Кіевскаго почтово-телеграфнаго округа.

«Вѣрному слугѣ Царя и Отечества. Долгъ дороже жизни» сербская колонія въ Кіевѣ «Незабвенному П. А. Столыпину, лучшему борцу за русское самосознаніе и славянское единство».

Отъ 132 пѣхотнаго Бендерскаго полка.

Отъ Московскаго генералъ-губернатора.

Отъ Совѣта Московской глазной больницы.

«Вѣрному слугѣ Царя и Родины, павшему въ борьбѣ съ безумной крамолой» отъ Кіевской патріотической организаціи «Двуглавый Орелъ».

Отъ княгини М. П. Долгоруковой.

«Доблестному слугѣ Престола и Родины» въ знакъ глубокой печали отъ чиновъ управленія Московскаго генералъ-губернатора и всѣхъ губернскихъ учрежденій Московской губерніи.

Отъ признательнаго Курскаго купеческаго общества.

«Доблестному богатырю земли русской» П. А. Столыпину отъ дѣтей.

Отъ Брестскаго всероссійскаго Національнаго союза «Не запугаете».

Вѣнокъ изъ колосьевъ ржи отъ благодарной и опечаленной Подоліи.

Отъ Черниговскаго дворянства.

Вѣрному слугѣ Государя и Родины» отъ Черниговскаго Губернскаго Земства.

Отъ служащихъ Юго-Западныхъ желѣзн. дорогъ.

Отъ Варшавскаго Об—ва русскихъ людей.

Отъ чиновъ Варшавской полиціи, возложилъ помощникъ оберъ-полицеймейстера полковникъ Валькъ.

Отъ воспитанницъ гимназіи С. В. Игнатьевой.

«Своему незабвенному шефу П. А. Столыпину» отъ помощника Варшавскаго генералъ-губернатора по полиціи.

Отъ лицея въ память Цесаревича Николая въ Москвѣ.

Отъ Кіевскихъ женскихъ профессіональныхъ классовъ.

«Свѣтлой памяти стойкому рыцарю долга» отъ чиновъ министерства внутреннихъ дѣлъ Херсонской губерніи.

Отъ Императорскаго Московскаго университета.

Отъ русской организаціи города Минска.

«Борцу за русскія начала на окраинахъ русской земли» отъ редакціи «Окраины Россіи».

Отъ А. М. и М. В. Катковыхъ.

Для возложенія на могилу П. А. Столыпина вѣнка отъ Черниговскаго дворянства съ надписью: «Столыпину—Черниговское Дворянство» прибыла во главѣ съ губернскимъ предводителемъ, камергеромъ Рачинскимъ, депутація Черниговскихъ дворянъ въ лицѣ уѣздныхъ предводителей: графа Мусинъ-Пушкина, Кринскаго, Карвальскаго-Гриневскаго, Марковича, Соломко и дворянъ: Кочубея, Кандибы, Раковича, Фененко, Гамалѣя и Наврозова.

Черниговское земство возлагаетъ на могилу П. А. Столыпина вѣнокъ съ надписью: «Вѣрному и доблестному слугѣ Царя и Родины—отъ Черниговскаго Губернскаго Земства»; въ возложеніи участвуютъ предсѣдатель губернской земской управы Савицкій и члены губернскаго земскаго собранія: Барановскій, Бакуринскій, Константиновъ и Савицкій.

Кіевской евангелическо-лютеранской общиной послана О. Б. Столыпиной слѣдующая телеграмма: «Кіевская евангелическо-лютеранская община, помолившись за упокой души вашего супруга, павшаго какъ герой на своемъ посту, позволяетъ себѣ выразить вашему высокопревосходительству сердечное соболѣзнованіе по поводу великаго горя, постигшаго васъ и всю Россію. Пасторъ и совѣтъ старшинъ».

На памятникъ П. А. Столыпину.

По подписному листу подольскаго губернскаго предводителя дворянства И. Е. Раковича и предсѣдателя Кіевской уѣздной управы В. Я. Демченко вновь поступило на памятникъ П. А. Столыпину отъ министра земледѣлія А. В. Кривошеина—250 р., А. И. Любинскаго—50 р., предсѣдателя Гос. Думы М. В. Родзянко—100 р., министра юстиціи И. Г. Щегловитова—50 р., прокурора Кіев. судебной палаты Г. Г. Чаплинскаго—25 р., К. П. Гревс—25 р. члена Государственной Думы Д. Н. Чихачева—200 р., директора департамента Риттихъ—30 р., управляющаго Кіево-Подольск. управлен. госуд. имущ. Яковлева—50 р., В. И. Ивановой—50 р., П. Л. Иванова-Луцевина—100 р., Сергѣя Шереметьева—100 р., Ф. П. Кичъ—100 р., Н. П. Рашевскаго—100 р., П. И. Баранова—10 р., члена Гос. Думы Ф. Н. Безакъ—300 р., члена Гос. Думы А. И. Гучкова—500 руб., А. Шульцъ—100 р., московскаго губернскаго предводителя дворянства Самарина—100 р., члена совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства Иславина—25 р., графа Гейдена—100 р., бердичевскаго предводителя дворянства С. Уварова—200 р., члена Государственной Думы А. Раковича—50 р., Н. А. Максимовскаго—10 р., И. Т. Солонко—25 р., черниговскаго губернскаго предводителя дворянства Рачинскаго—100 руб., члена Государственнаго Совѣта гр. Мусинъ-Пушкина—100 р., екатеринославскаго губернатора Якунина—50 руб., Л. Кочубей—50 руб., Ѳ. Н. Терещенко—200 р.

Въ редакцію «Кіевлянина» вновь поступили пожертвованія: отъ свиты Его Величества ген.-майора Драгомирова 100 р., А. Н. Виноградскаго 100 р., члена Государственной Думы В. Бубнова 100 руб., П. П. Лабинскаго и семьи 100 р., Е. и Ѳ. Ш—скихъ 100 р., Н. И. и Б. Э. Янковскихъ 100 р., крестьянина Семена Фузика 100 р., служащихъ кіевской конторы наслѣдниковъ Ф. А. Терещенко 70 р., служащихъ Павла Сорокоумовскаго 12 р., Павла Сорокоумовскаго 25 р., служащихъ магазина І. М. Дембицкаго 25 р., П. Д. 5 р., Перечесова 1 р., А. Ф. Ильяша 25 р., д-ра Гарничъ-Гарницкаго 25 р., А. Васьковской 10 р., А. И. Шабардина 10 р., Тучнина 3 руб., Лопатина 5 р., Пикулина 1 р., Рѣзанова 2 р., Метелева 1 р., Моисеенко 2 р., Ересько 1 р., Шулыгина 50 к., Сѣрика 2 р., Барабаша 1 р., Астахова 1 руб., Бозинеца 1 р., Гермаша 2 р., Иванова 1 руб., Бондарева 1 р., Костенецкаго 1 р., А. Низе 1 р., М. Штиль 1 р., Э. и Е. Багриновскихъ 3 р., отставного полковника фонъ-Гейзера 3 р., Н. В. Богословской 3 р., О. В. Жевaховой 2 р., д-ра А. Г. Сикорскаго 5 р., З. Тарновскаго 3., Г. Иванова 1 руб., В. Ржепецкой 1 руб., П. и М. Можаловскихъ 10 р., Лили 50 к., М. В. Быстржицкой 5 руб., Смѣлянскаго 1 руб., М. Ф. Бунъ 25 р., Филимоновыхъ 5 р., В. И. и В. С. Хабаловыхъ 9 р., К. С. Догматырской 10 р., Коли и Муси 15 р., И. Н. Савенко 5 р., М. И. Дечко 1 р., Рыбпецкой 1 р., Валечки Парчевской 2 р., Г. В. Зейделя 25 р., семьи Боровскихъ 10 р., Г. Зайцева 1 р., г. Зайцевыхъ 15 р., Краuухиной 3 р., Жени и Пети Саранцовыхъ 2 р., служащихъ въ отдѣленіи страхового общества «Россія» 22 р. 55 к., М. Н. Тальберга 10 р., С. Н. Михайловскаго 5 руб., В. Забузскаго 5 р., г. Проваленко 5 р., М. М. Шмигельской 10 р., Е. К. и М. Е. Соловей 20 р., священника Богословскаго 5 р., Е. Н. Карповича 1 р., инженера Купчинскаго 15 р., А. и Е. N. 3 р., А. А. Каневцова 5 р., всего съ прежними 2,376 р. 25 коп.

Саратовская депутація въ Кіевѣ.

Въ особенности опечаленъ смертью П. А. Столыпина г. Саратовъ, гдѣ онъ былъ губернаторомъ. Городская дума избрала его своимъ почетнымъ гражданиномъ, въ залѣ думы поставленъ портретъ Петра Аркадьевича работы художника И. Е. Рѣпина. Портретъ этотъ, одинъ изъ лучшихъ, исполненъ въ высокой степени художественно, и самъ Петръ Аркадьевичъ и его семья были очень довольны имъ.

Саратовцы, узнавъ о гнусномъ покушеніи, все время были въ напряженномъ, удрученномъ состояніи духа. Въ этотъ день происходило засѣданіе городской думы, которая сейчасъ же отслужила молебенъ о здравіи П. А. Столыпина и прервала свое засѣданіе.

Первыя телеграммы были успокоительны и всѣ надѣялись на благопріятный исходъ. Городская дума, земство, университетъ, всѣ общественныя и частныя учрежденія наперерывъ другъ съ другомъ послали телеграммы Ольгѣ Борисовнѣ Столыпиной о своемъ соболѣзнованіи и о глубо-

---

поздно вамъ все таки придется вернуться въ Дрезденъ. Вы обожаете дѣтей, и ими могутъ воспользоваться, какъ приманкой, чтобы заставить васъ возвратиться. А возвратившись, вы несомнѣнно попадете въ сумасшедшій домъ, особенно послѣ вашей послѣдней выходки.

Эти слова лишили меня всякаго присутствія духа, и мое непритворное отчаяніе растрогало, кажется, брата Леопольда. Онъ увѣрялъ, что не предполагаетъ покинуть меня на произволъ судьбы и всегда готовъ взять меня подъ свою защиту. Я не упрекала его за то, что онъ нарушилъ слово, чувствуя всю безполезность упрековъ. Я только просила оставить меня, такъ какъ мнѣ необходимо собраться съ силами, чтобы хладнокровно обсудить свое положеніе.

Послѣ долгихъ и мучительныхъ колебаній я приняла, наконецъ, отчаянное рѣшеніе, которое должно было имѣть самыя гибельныя послѣдствія. Попавъ въ безвыходное положеніе, я видѣла единственное средство спасенія въ томъ, чтобы совершенно отрѣзать себѣ путь возвращенія въ Дрезденъ, хотя бы даже въ качествѣ жертвы моихъ торжествующихъ враговъ. Обращеніе къ мужу было безполезно, а мысль о возможности обращенія къ народу совсѣмъ не улыбалась мнѣ. Что же дѣлать? На что рѣшиться? Вдругъ въ моемъ умѣ мелькнула странная мысль, и чей-то голосъ, казалось, нашептывалъ мнѣ на ухо: «Скомпрометируй себя!» Въ отвѣтъ на этотъ внутренній голосъ я робко прошептала: «Но съ кѣмъ же?».

Мнѣ было извѣстно, что меня часто обвиняли въ любовныхъ похожденіяхъ, и я съ презрѣніемъ относилась къ этой клеветѣ, иногда даже забавлявшей меня. Я никогда не выходила изъ дому иначе, какъ въ сопровожденіи статсъ-дамы, занимала одну комнату съ мужемъ и потому считала, что подобныя обвиненія могутъ возбуждать одинъ только смѣхъ. Я вспомнила о человѣкѣ, который пострадалъ уже ради меня, который однажды въ порывѣ дружбы самоотверженно поклялся, что прилетѣлъ ко мнѣ на помощь, какъ только я позову его. Жиронъ въ моемъ безвыходномъ положеніи казался мнѣ единственнымъ якоремъ спасенія; онъ одинъ могъ избавить меня отъ козней моего тестя и ужасовъ заключенія въ сумасшедшемъ домѣ.

Въ теченіе дня я постоянно возвращалась мыслями къ этому рискованному средству. Леопольдъ, съ которымъ я подѣлилась своими планами, не отговаривалъ меня. Во-первыхъ, необычайныя комбинаціи всегда нравились ему, а кромѣ того, ему хотѣлось только одного: поскорѣе избавиться отъ безпокойной сестрицы, чтобы получить возможность жениться.

Я совершенно обезумѣла отъ ужаса передъ моими врагами и готова была пожертвовать честью, чтобы только спасти свою свободу! О Габсбургахъ всегда говорили, что у нихъ «легкомысленныя головы и измѣнчивое сердце»; но до сихъ поръ эта поговорка была непримѣнима ко мнѣ. Я готова сознаться, что была влюблена въ любовь, которая въ моихъ глазахъ была олицетвореніемъ счастья и красоты; но никогда не приходила мнѣ въ голову мысль измѣнить мужу и лишить себя права на уваженіе дѣтей.

Я отлично сознавала, что подобный шагъ будетъ непоправимымъ, что меня ждетъ репутація невѣрной жены и безсердечной матери. Казалось, я слышала уже грубыя и жестокія сплетни, которыя, несомнѣнно, будутъ пущены въ обращеніе среди широкой публики, и заранѣе зачисляла себя въ ряды героинь скандальной хроники, принесенныхъ въ жертву на алтарь любви.

Мысль о томъ, какой жестокій ударъ я собираюсь нанести своему отцу, огорчала меня не меньше, чѣмъ перспектива рокового паденія. Наконецъ, я рѣшилась сдѣлать еще одну послѣднюю попытку: я телеграммой умоляла отца позволить мнѣ вернуться, искать убѣжища подъ роднымъ кровомъ. Дрожащей рукой открыла я отвѣтную депешу и прочла слова, рѣшившія мою участь. «У насъ есть другія дѣти, мы не можемъ заниматься только твоей судьбой».

Мнѣ оставалось вызвать г. Жирона, который немедленно прибылъ въ Цюрихъ. Сначала онъ не хотѣлъ и слышать о томъ, что я затѣяла; но я напомнила ему его обѣщаніе. Теперь, когда я разумнѣе и хладнокровнѣе оглядываюсь на прошлое, я сознаю, что мой планъ былъ безумнымъ по своей смѣлости. Но въ то время я была неспособна оцѣнить всю важность своего рокового шага. Ни одинъ изъ Габсбурговъ въ серьезные моменты своей жизни не находилъ вблизи себя избранника, которому могъ бы вполнѣ довѣриться, который своимъ благотворнымъ вліяніемъ могъ бы спасти его отъ непоправимой ошибки. Не могу, впрочемъ, не сознаться, что когда кто нибудь изъ насъ приметъ рѣшеніе, нѣтъ такой силы, которая могла бы заставить насъ отказаться отъ него.

На общемъ совѣщаніи между Леопольдомъ, г. Жирономъ и мною, было принято рѣшеніе немедленно покинуть Цюрихъ и основаться въ Женевѣ. Мы составили, кромѣ того, телеграмму на имя камергера Тюмилинга, сообщивъ въ ней о моемъ рѣшеніи никогда не возвращаться въ Дрезденъ. Телеграмма была передана одному изъ друзей г. Жирона, а послѣдній отправилъ ее изъ Брюсселя, чтобы направить саксонскій дворъ на ложный слѣдъ и лишить его возможности организовать немедленную погоню.

Моя депеша вызвала при дворѣ полную растерянность, но на первое время рѣшено было скрыть тайну моего бѣгства. Ежедневно составлялись бюллетени, полученные будто бы изъ Зальцбурга, гдѣ я, какъ говорили, серьезно заболѣла, разсылались во всѣ дрезденскія газеты и печатались для публики. Были приняты всѣ мѣры, чтобы предупредить скандалъ. Между тѣмъ, статсъ-дама фонъ-Фричъ и камергеръ Тюмилингъ, съ цѣлой арміей лакеевъ и каммеристокъ торопливо направились въ Брюссель въ надеждѣ напасть на мой слѣдъ. Тайная полиція обыскала всѣ гостиницы, но безуспѣшно, и королевской экспедиціи пришлось съ пустыми руками возвратиться въ Дрезденъ. Тогда стали меня искать по всей Германіи, и только на пятый день было получено извѣстіе о томъ, что я нашла убѣжище въ Швейцаріи. Германской тайной полиціи было дано порученіе арестовать меня. Цѣлая туча агентовъ налетѣла въ Женеву, живо напоминая солдатъ неудачной экспедиціи Хельдера.

Могущественный герцогъ Іоркъ
Имѣлъ десять тысячъ человѣкъ:
Онъ направилъ ихъ на вершину холма
И заставилъ ихъ ходить у его подножія.
Когда они были наверху, они были наверху.
Когда же шли внизу, они были внизу;
А когда они шли на полдорогѣ
То были ни наверху, ни внизу.

Руководители берлинской тайной полиціи проникнуты такой непоколебимой вѣрой въ свое собственное всемогущество, что совершенно забываютъ о законахъ другихъ государствъ. Сомнѣнія имъ неизвѣстны, и они охотно рискнули бы арестовать самого папу, увѣренные въ томъ, что имя Вильгельма II раскрыло бы передъ ними настежь всѣ двери Ватикана.

Появившись въ Женевѣ, они вообразили себя господами положенія. Но уже на вокзалѣ швейцарская полиція разъяснила имъ безъ лишнихъ словъ, что имъ остается только возвратиться въ Берлинъ, такъ какъ иностранная полиція не вправѣ никого арестовать въ Женевѣ, ни принца, ни мужика. Оскорбленные, уничтоженные, они должны были предпринять отступленіе, чтобы не поставить себя въ еще болѣе непріятное положеніе.

Адріенъ Лашкаль, человѣкъ услужливый и на рѣдкость одаренный, взялъ на себя обязанности моего повѣреннаго въ Женевѣ. Кромѣ того, я пользовалась услугами повѣреннаго въ Лейпцигѣ, д-ра Цеме и еще одного юриста, отстаивавшаго мои интересы въ Дрезденѣ. Я рѣшительно не соглашалась на разводъ и требовала лишь временной разлуки, которая казалась мнѣ неизбѣжной. Каждое мое замѣчаніе, каждое слово передавалось мужу въ извращенномъ до полной неузнаваемости видѣ. Тогда я поняла, что мои враги рѣшились пустить въ ходъ всѣ силы небесныя и земныя, чтобы не допустить моего примиренія съ Фридрихомъ-Августомъ.

Когда саксонскій народъ узналъ, что я покинула Дрезденъ, онъ былъ охваченъ такимъ волненіемъ, такимъ гнѣвомъ, что долго не могъ успокоиться. Члены королевской семьи должны были обречь себя на добровольное заключеніе во дворцѣ, такъ какъ народному негодованію не было предѣловъ. Мое бѣгство объяснялось жестокимъ обращеніемъ моего тестя и деспотизмомъ іезуитовъ.

На рѣшеткѣ дворцоваго парка была повѣшена шкурка убитаго чернаго кота со слѣдующей надписью:

— Берегитесь: вотъ ожидающая васъ участь!

Тысячи народа толпились вокругъ дворца, требуя объясненій относительно моего бѣгства; но ворота были заперты. Толпа все таки ломилась къ подъѣзду, пытаясь силой проложить себѣ путь. На помощь были вызваны полиція и войска, на улицахъ началась ожесточенная схватка. Долго не могло улечься народное волненіе и, покрывая шумъ и грохотъ сраженія, все чаще и громче раздавались настойчивые возгласы: «Отдайте намъ намъ нашу Луизу». Клики эти, проникая черезъ стѣны дворца, достигали слуха моихъ враговъ, служили имъ доказательствомъ, что я не лишена друзей въ Саксоніи.

Георгъ фонъ Метцшъ былъ засыпанъ анонимными письмами, въ которыхъ ему рекомендовали не показывать носа на улицу, потому что народъ, разъ захвативъ его въ руки, «растерзаетъ его въ клочья». Что касается Матильды, то она была «изъята изъ обращенія».

Наконецъ, положеніе сдѣлалось настолько серьезнымъ, что рѣшено было немедленно принять противъ меня дѣйствительныя юридическія мѣры.

Саксонскій дворъ затѣялъ процессъ о разводѣ, основываясь на документѣ, подписанномъ въ моментъ моего бракосочетанія моимъ отцомъ и императоромъ австрійскимъ. Этотъ документъ и актъ отреченія были единственными письменными доказательствами брачнаго договора, и приговоръ о разводѣ былъ произнесенъ помимо моего отца и императора.

Сначала король готовился сыграть роль предсѣдателя судилища въ составѣ 12 судей, но въ послѣднюю минуту у него не хватило на это мужества. Быть можетъ, ему мерещились разгнѣванные святые... но только онъ поручилъ своему вѣрному фонъ Метцшу занять его мѣсто въ этомъ грязномъ дѣлѣ. Потому что въ качествѣ ревностнаго католика мой тесть все таки испытывалъ угрызенія совѣсти при мысли о разводѣ и опасался гнѣва Ватикана.

Засѣданія суда были явной насмѣшкой надъ правосудіемъ: доказательствами служили подложныя письма, будто-бы написанныя моей рукой, но даже при всей своей ограниченности судьи отказывались понять, когда я имѣла время написать такое безчисленное множество писемъ.

Ко всѣмъ моимъ огорченіямъ присоединились еще назойливыя преслѣдованія журналистовъ. Я упорно отказывалась отъ всякихъ бесѣдъ съ ними, и все, что было напечатано въ газетахъ въ эпоху моего пребыванія въ Швейцаріи, явилось плодомъ досужей фантазіи. Сообщенія о бесѣдахъ со мною фабриковались отъ начала до конца и были не менѣе подложными, чѣмъ знаменитыя письма процесса.

Помню, какъ я однажды очутилась лицомъ къ лицу съ однимъ американскимъ журналистомъ. Онъ развязно приблизился ко мнѣ и безъ всякихъ предисловій сказалъ:

—Знаете, принцесса, у меня достаточно денегъ, чтобы покрыть всю эту лѣстницу ковромъ изъ банковыхъ билетовъ, если вы только разрѣшите предложить вамъ нѣсколько вопросовъ. Согласны?

Я, разумѣется, ни слова не сказала въ отвѣтъ. Но это было лишь одной изъ тысячи другихъ заботъ. Я чувствовала себя разбитой отъ усталости, горя и непрерывнаго нервнаго напряженія.

Жиронъ недолго оставался въ Швейцаріи. Благодаря его присутствію, моя репутація была навѣки погублена, моя цѣль была достигнута, и ничто не мѣшало ему возвратиться въ Брюссель.

(Прод. слѣд.).

комъ сожалѣніи саратовцевъ. Какъ только телеграфъ принесъ извѣстіе о смерти Петра Аркадьевича, дума постановила отслужить панихиду и возложить чрезъ особую депутацію вѣнокъ на его гробъ. Депутація избрана изъ четырехъ лицъ: заступающаго мѣсто городского головы А. А. Яковлева, предсѣдателя думы Г. Г. Дыбова и гласныхъ М. Ф. Волкова и П. М. Рѣпина, которые въ тотъ же день отправились въ Кіевъ. Депутація на похороны опоздала, такъ какъ поѣздъ пришелъ въ Кіевъ въ 4 часа дня, 9 сентября. По прибытіи въ Кіевъ, депутація немедленно обратилась къ О. Б. Столыпиной съ просьбой принять ее, чтобы засвидѣтельствовать ей отъ гор. Саратова искреннее соболѣзнованіе и пожеланіе найти утѣшеніе въ скорби и печали, въ глубокомъ сочувствіи ея горю всей Россіи въ общемъ и въ частности гражданъ гор. Саратова.

Петръ Аркадьевичъ въ Саратовѣ пользовался глубокимъ уваженіемъ и любовью со стороны всего общества. Представители думы и земства много разъ обращались къ предсѣдателю совѣта министровъ съ ходатайствами о нуждахъ губерніи и города. Всегда и неизмѣнно онъ былъ къ нимъ доброжелателенъ. Пріѣхавшая въ Кіевъ депутація состоитъ именно изъ тѣхъ лицъ, которыя въ качествѣ депутатовъ-ходатаевъ были неоднократно у Петра Аркадьевича.

—

Пріѣздъ воронежской депутаціи.

9 сентября, прибыла въ Кіевъ депутація отъ Воронежскаго отдѣла національнаго союза и союза русскихъ женщинъ гор. Воронежа, въ лицѣ товарища предсѣдателя отдѣла М. Г. Дашенкевича и непремѣннаго члена совѣта В. А. Бернова, для присутствованія при погребеніи почившаго предсѣдателя совѣта министровъ статсъ-секретаря П. А. Столыпина и для отданія ему послѣдняго земного долга. Къ сожалѣнію, депутація на погребеніе опоздала, такъ какъ поѣздъ пришелъ въ то время, когда прахъ П. А. Столыпина уже былъ преданъ землѣ.

Сегодня, 10 сентября, депутаціей гор. Воронежа будетъ отслужена панихида на могилѣ П. А. Столыпина, а затѣмъ возложенъ вѣнокъ съ надписью: «Безсмертному слугѣ Великаго Царя».

Въ г. Воронежѣ, по иниціативѣ воронежскаго отдѣла Всероссійскаго національнаго союза, съ разрѣшенія и при содѣйствіи воронежскаго губернатора С. И. Голикова, начался сборъ пожертвованій на сооруженіе въ Кіевѣ памятника П. А Столыпину

—

Судъ надъ убійцей П. А. Столыпина.

Вчера въ «косомъ капонирѣ» Кіевской крѣпости Кіевскимъ военно-окружнымъ судомъ разобрано, при закрытыхъ дверяхъ, дѣло убійцы П. А. Столыпина Мордки Богрова. Дѣло началось слушаніемъ въ 4 часа дня. Въ 8 часовъ 20 мин. объявлена резолюція, коей Мордко Богровъ приговоренъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе. Черезъ часъ былъ объявленъ приговоръ въ окончательной формѣ.

—

Разсказъ о. Левитскаго.

Въ «Нов. Вр.» напечатанъ разсказъ духовника П. А. Столыпина протоіерея о. Павла Левитскаго. Около 11 час. вечера перваго сентября меня позвали въ лѣчебницу. Когда я пришелъ, раненому накладывали повязку. Онъ молчалъ, только одинъ разъ сказалъ: «Очень больно». Около часа ночи раненаго перенесли въ большую комнату, куда пригласили меня. Когда я приблизился, П. А. самъ громко сталъ произносить слова предпричастной молитвы «Вѣрую, Господи, и исповѣдую», потомъ его голосъ ослабѣлъ, и онъ докончилъ молитву тихо. Затѣмъ я исповѣдывалъ его, послѣ чего причастилъ. Исповѣдывался и пріобщался Петръ Аркадьевичъ съ глубокой искренностью, вѣрой, благоговѣніемъ. Въ заключеніе истово перекрестился лѣвой рукой. Послѣ этого сказалъ: «Батюшка, молитесь о моей супругѣ Ольгѣ; мы хорошо съ ней жили; она будетъ тревожиться».

5 сентября въ два часа дня мнѣ передали, чтобы я не отлучался изъ дома. Около восьми часовъ меня пригласили въ лѣчебницу служить молебенъ. Не успѣлъ я выйти изъ дому, какъ бѣжитъ другой посланецъ и говоритъ: «Берите съ собой Святые Дары». Когда я пришелъ, то узналъ, что былъ консиліумъ, который призналъ положеніе безнадежнымъ. У умирающаго была частая рвота, поэтому причастить его вторично нельзя было. Жена умирающаго попросила меня прочитать молебенъ о недужныхъ. Я тихо прочиталъ весь молебенъ. У постели страдальца въ это время были жена и два доктора. Остальные родственники и врачи были у дверей обширной палаты. Умирающій стоналъ, изрѣдка говорилъ довольно твердымъ голосомъ. Я, прочитавъ молебенъ, присѣлъ въ сосѣдней комнатѣ. Черезъ нѣкоторое время услыхалъ, что умирающій сталъ тяжело и прерывисто дышать. Я подошелъ къ постели съ крестомъ. Сознаніе въ это время уже оставило Петра Аркадьевича. Я сталъ читать отходную молитву. Прочиталъ ее медленно всю. Противъ меня у постели стояла Ольга Борисовна. Она была какъ окаменѣлая. Всѣ хранили глубокое молчаніе... страдалецъ угасалъ медленно, постепенно, тихо... Черезъ нѣсколько минутъ послѣ прочтенія отходной дыханіе, постепенно затихавшее, прекратилось... Докторъ закрылъ глаза. Я осѣнилъ усопшаго крестомъ, лицо у него было спокойное. Вслѣдъ затѣмъ я тутъ же отслужилъ первую панихиду.

Въ другой телеграммѣ сказано, что П. А. Столыпинъ еще 4 сентября отлично понималъ, что умираетъ, и выразилъ желаніе быть похороненнымъ въ Кіевѣ.

Разсказы врачей.

Какъ пишутъ «Русск. Слову» изъ Кіева, врачи, пользовавшіе больного, выражаютъ удивленіе рѣдкому самообладанію П. А. Столыпина. Окруженный врачами, разсказываютъ они, лежалъ больной на операціонномъ столѣ. Съ минуты на минуту можно было ожидать катастрофы. Тревога врачей не могла не сообщиться больному. Но въ это время онъ обратился къ врачамъ съ вопросомъ о состояніи здоровья музыканта. Ему отвѣтили, что рана неопасна. Онъ перекрестился и сказалъ: «Слава Богу». Мысль о смерти не пугала П. А. Столыпина. Онъ равнодушно говорилъ о ней передъ концомъ.

Профессоръ Ѳ. Г. Яновскій прибавляетъ:

—Мы, врачи, все время, отъ перваго осмотра до агоніи, сознавали серьезность положенія, но не теряли надежды, такъ какъ мы всегда надѣемся, даже при явно безнадежныхъ случаяхъ: можетъ быть, авось вынесетъ. Самъ Столыпинъ чувствовалъ, что умираетъ,—остро чувствовалъ въ первый моментъ, въ первую ночь и въ послѣднюю. Вскрытіе обнаружило склерозъ, какъ послѣдствіе пятилѣтней нервной напряженности и утомленія. Склерозъ былъ благопріятною почвою для печальнаго исхода, но и само по себѣ пораненіе печени вело къ смерти.

—

Владѣлецъ лѣчебницы, гдѣ лежалъ и скончался П. А. Столыпинъ, докторъ-хирургъ И. С. Маковскій въ бесѣдѣ сообщилъ слѣдующее:

—Все время болѣзни П. А. Столыпина я не выходилъ изъ лѣчебницы, часто бывалъ около больного. Когда привезли П. А. Столыпина, онъ крѣпко держалъ раненой рукой раненую грудь. Мы разрѣзали на немъ жилетъ и рубашку и отвели руку. Министръ думалъ, что онъ сейчасъ же умретъ. Его положили въ палату и предписали абсолютный покой.

Съ самаго начала мы констатировали прострѣлъ печени. Покойный былъ больной съ рѣдкой дисциплинированностью, послушный, терпѣливый, деликатный. За 16 лѣтъ практики я въ первый разъ встрѣчаю такого больного. Ни жалобъ, ни стоновъ мы отъ него не слыхали. Онъ говорилъ только иногда: «Больно». Или: «Тоска меня одолѣваетъ». Къ нему не пускали никого изъ постороннихъ. Около него были лишь жена, близкіе и дежурный врачъ. Больной просилъ не оставлять его безъ врача, говоря: «Я боюсь оставаться безъ врача». Исключеніе было сдѣлано для министра финансовъ В. Н. Коковцова, который нѣсколько разъ бесѣдовалъ съ больнымъ наединѣ. Больше никто его не видалъ.

—

Какъ была организована охрана въ Кіевѣ.

Изъ вполнѣ достовѣрныхъ источниковъ «Нов. Вр.» сообщаютъ, что послѣдній пріѣздъ въ Петербургъ Кіевскаго Генералъ-Губернатора Трепова находился именно въ связи съ организаціей охраны во время кіевскихъ торжествъ. Генералъ-губернаторъ Треповъ, какъ лицо, давно и хорошо знакомое съ Кіевомъ и несущее на себѣ всю отвѣтственность власти на мѣстѣ, просилъ поручить ему организацію и завѣдываніе охраной во время торжествъ и пріѣзда Государя. Кіевскому генералъ-губернатору въ этомъ было отказано и онъ встрѣтилъ противодѣйствіе со стороны товарища министра внутреннихъ дѣлъ генералъ-лейтенанта Курлова, завѣдующаго полицейской частью въ Имперіи. Послѣдній пожелалъ взять все на себя. Кіевскій генералъ-губернаторъ счелъ себя естественно оскорбленнымъ и заявилъ объ отставкѣ. Отставка его не была принята и ему было указано, что наканунѣ торжествъ и пріѣзда Высокихъ Гостей не можетъ быть рѣчи о перемѣнѣ высшей власти въ Кіевѣ. Такимъ образомъ Кіевскій генералъ-губернаторъ Треповъ былъ вовсе отстраненъ отъ охраны во время торжествъ. Правой рукой ген.-лейт. Курлова по охранѣ въ Кіевѣ называютъ вице-директора департамента полиціи М. М. Веригина, получавшаго обыкновенно командировки во всѣхъ случаяхъ, когда нужно было охранять Государя.

По отношенію къ кіевскимъ событіямъ Веригину приписываютъ слѣдующую роль. Существуетъ циркуляръ, приписываемый Столыпину, но прошедшій по иниціативѣ Курлова. Этимъ циркуляромъ запрещается пользованіе сотрудниками, т. е. провокаторами для охраны, а если бы пришлось въ силу крайней необходимости использовать таковаго, то съ непремѣннымъ условіемъ поставить надъ нимъ также охрану.

Богровъ получилъ доступъ въ Кіевѣ въ театръ и былъ пущенъ, какъ охранникъ, въ прямое нарушеніе этого циркуляра. Сдѣлано это было совмѣстно тремя лицами, т.-е. Веригинымъ, Спиридовичемъ и Кулябко. Они составили своего рода совѣтъ, дѣйствовавшій совершенно самостоятельно и, повидимому, даже не все сообщавшій ген. Курлову. Указанныя обстоятельства выясняются не только изъ сопоставленія всего, что въ Кіевѣ произошло, но также и изъ показаній Богрова.

Кромѣ этихъ именъ, игравшихъ крупную роль въ организаціи охраны въ Кіевѣ, называютъ еще одно лицо съ иностранной фамиліей, имѣющее близкія отношенія къ высокому сановнику, находившемуся въ Кіевѣ, и въ то же время родственное тѣмъ лицамъ, которыя въ свое время вырвали не мало поблажекъ финляндцамъ.

—

Н. И. Гучковъ о П. А. Столыпинѣ.

Всѣ общественные дѣятели Москвы съ большой скорбью, какъ пишутъ «Новому Врем.», говорятъ о кончинѣ Столыпина, считая ее огромной потерей для Россіи: «Человѣкъ,—сказалъ Н. И. Гучковъ,—самое тяжелое время стоялъ во главѣ правительства и перенесъ много невзгодъ, направлялъ свои силы и творчество на ея переустройство и въ благодарность былъ убитъ. Столыпинъ горячо, безпредѣльно любилъ родину и единственно этимъ чувствомъ руководствовался въ своей дѣятельности, живой и не чуждой увлеченія. Любовь къ родинѣ укрѣпляла Столыпина въ самые тяжелые моменты: его не могли запугать никакія опасности, даже ужасное преступленіе на Аптекарскомъ островѣ, столь тяжко отозвавшееся на его семьѣ, не могло отстранить его отъ того дѣла, къ которому онъ былъ призванъ и которое онъ считалъ своимъ долгомъ. Столыпинъ—человѣкъ высокаго долга и непоколебимыхъ убѣжденій; его смерть отъ выстрѣловъ террориста произвела одинаково гнетущее впечатлѣніе на всѣ политическія партіи. Это катастрофа нарушила закономѣрную эволюцію страны и послѣдствія ея отзовутся неблагопріятно въ дальнѣйшей эволюціи. Гнетущее настроеніе будетъ длительно, а при такомъ настроеніи трудно работать».

—

Организаторъ взрыва на Аптекарскомъ островѣ.

«Русское Слово» помѣстило телеграмму Вл. Бурцева изъ Парижа, сообщающую, что организаторомъ перваго покушенія на П. А. Столыпина, знаменитаго взрыва министерской дачи на Аптекарскомъ островѣ 12 августа 1906 года, являлся извѣстный членъ группы соціалистовъ-революціонеровъ-максималистовъ «Медвѣдь», казненный въ концѣ 1906 года.

«Медвѣдь» былъ любопытной фигурой на фонѣ русской революціи. Настоящая его фамилія сдѣлалась извѣстной властямъ лишь послѣ его смерти. Его звали Михаилъ Ивановичъ Соколовъ. Сынъ бѣднаго крестьянина Самарской губерніи, Соколовъ съ ранняго дѣтства пристрастился къ наукѣ. Когда онъ окончилъ низшую земледѣльческую школу, его незаурядныя умственныя способности обратили на себя вниманіе мѣстнаго помѣщика, который опредѣлилъ Соколова въ среднее сельскохозяйственное училище. Учился Соколовъ хорошо, въ особенности же увлекался химіей. Однако, окончить училище Соколову не пришлось: за пропаганду революціонныхъ идей и распространеніе нелегальныхъ брошюръ онъ былъ исключенъ изъ предпослѣдняго класса.

Съ этого времени (конецъ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія) Соколовъ отдается революціи и дѣлается бродячимъ революціоннымъ агитаторомъ. Цѣлые годы разъѣзжаетъ Соколовъ по деревнямъ Самарской и Саратовской губерній, проповѣдуя идеи революціи. Результатомъ агитаціи Соколова были извѣстные крестьянскіе безпорядки 1901—1902 годовъ.

Въ срединѣ 1903 года Соколовъ былъ арестованъ и больше года просидѣлъ въ самарской тюрьмѣ. Въ концѣ 1904 года ему удалось бѣжать изъ тюремной больницы. Онъ скрылся за границу, гдѣ въ эмигрантскихъ кружкахъ соціалистовъ-революціонеровъ повелъ агитацію о необходимости усиленія террора въ деревнѣ. Въ Женевѣ была созвана конференція заграничныхъ группъ соціалистовъ-революціонеровъ, на которой Соколовъ прочиталъ докладъ «О крестьянскомъ движеніи, аграрномъ террорѣ и организаціи боевыхъ дружинъ въ деревнѣ». Аграрный терроръ понимался Соколовымъ въ самомъ широкомъ смыслѣ слова. Спеціально организованныя крестьянскія боевыя дружины должны были устраивать въ широкихъ размѣрахъ потравы, порубки, насильственный захватъ помѣщичьихъ и казенныхъ земель, поджоги и убійства помѣщиковъ и ихъ управляющихъ.

Руководители партіи соціалистовъ-революціонеровъ отнеслись отрицательно къ плану Соколова. Но Соколовъ нашелъ себѣ сторонниковъ среди молодыхъ соціалистовъ-революціонеровъ и, благодаря его агитаціи, въ партіи произошелъ расколъ. Отъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ откололась группа сторонниковъ рѣшительныхъ дѣйствій, поставившихъ себѣ задачей немедленное осуществленіе соціалистическаго строя полностью, посредствомъ примѣненія въ широкихъ размѣрахъ террора: аграрнаго, экономическаго и, въ особенности, политическаго. Группа основала собственную организацію, сильно приближающуюся къ анархизму и приняла названіе максималистовъ. Во главѣ ея сталъ М. Соколовъ, написавшій брошюру «О сущности максимализма».

Въ срединѣ 1905 года Соколовъ возвращается въ Россію, съ цѣлью осуществить задуманный имъ планъ организаціи крестьянскаго союза максималистовъ. Въ одну изъ своихъ поѣздокъ по деревнямъ онъ былъ задержанъ на Курскомъ вокзалѣ. При арестѣ Соколовъ стрѣлялъ въ жандарма, но былъ обезоруженъ.

По манифесту 17-го октября Соколовъ освобождается изъ-подъ ареста и снова принимается за старое. Во время декабрьскаго вооруженнаго возстанія въ Москвѣ «Медвѣдь» явился однимъ изъ видныхъ организаторовъ боевыхъ дружинъ на Преснѣ и, будучи раненъ, случайно избѣжалъ ареста.

Въ началѣ 1906 года Соколовъ устраиваетъ лабораторію взрывчатыхъ веществъ и изобрѣтаетъ метательную бомбу особой конструкціи страшной силы. Въ теченіе 1906 года группой максималистовъ подъ руководствомъ Соколова былъ совершенъ цѣлый рядъ террористическихъ актовъ и вооруженныхъ экспропріацій, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны взрывъ на Аптекарскомъ островѣ и экспропріація въ Фонарномъ переулкѣ. Метательные снаряды для этихъ предпріятій были сконструированы Соколовымъ. Въ концѣ 1906 года Соколовъ былъ случайно задержанъ на улицѣ съ бомбой и револьверомъ въ карманѣ и черезъ нѣсколько дней казненъ по приговору военнаго суда.

Изъ Бѣлгорода.

(Корреспонденція «Кіевлянина»).

Оффиціальныя торжества въ Бѣлгородѣ считаются оконченными 4-го сентября: въ этотъ знаменательный день былъ совершенъ крестный ходъ съ мощами святителя Іоасафа вокругъ Троицкаго монастыря. Величественную, умилительную картину представлялъ этотъ ходъ съ окружавшей монастырь массой паломниковъ. Трогателенъ былъ тотъ моментъ, когда изъ воротъ монастыря показалась гробница со святыми мощами, и народъ упалъ на колѣни; нѣкоторые стали громко плакать и каяться въ грѣхахъ. По пути крестнаго хода богомольцы стали бросать на землю холстъ, платки, даже деньги—по принятому обычаю «устлали святителю дорогу». Гробницу несли архіереи, священники и Ихъ Императорскія Высочества—Великій Князь Константинъ Константиновичъ и Великая Княгиня Елизавета Ѳеодоровна. Во все время хода, продолжавшагося съ 12-ти до 2-хъ часовъ дня, торжественно звонили колокола во всѣхъ 17-ти городскихъ церквахъ. Рака съ мощами святителя поставлена у царскихъ вратъ на возвышеніи изъ цѣльной глыбы лабрадора и къ ней ежедневно притекаетъ до 20-ти тысячъ паломниковъ. Количество послѣднихъ съ каждымъ днемъ начинаетъ уменьшаться, но оно еще громадно. Возлѣ монастыря по-прежнему днемъ и ночью стоятъ богомольцы густой массой; много ихъ и за городомъ въ «паломническомъ городкѣ». Величественную картину представляютъ эти массы богомольцевъ послѣ захода солнца, вечеромъ, когда священники начинаютъ совершать подъ открытымъ небомъ богослуженіе и въ рукахъ богомольцевъ мигаютъ огни свѣчей... Большими группами ѣдутъ богомольцы отсюда въ Кіевъ на поклоненіе находящимся тамъ святынямъ.

Среди богомольцевъ ходитъ много разсказовъ объ исцѣленіяхъ у гробницы свят. Іоасафа. Говорятъ объ исцѣленіяхъ слѣпыхъ, хромыхъ, нѣмыхъ и проч.

Оставили Бѣлгородъ Высокіе Паломники, Ихъ Императорскія Высочества—Великій Князь Константинъ Константиновичъ и Великая Княгиня Елизавета Ѳеодоровна, которыхъ можно было видѣть посѣщающими ежедневно соборъ и молящимися у гробницы св. Іоасафа. Въ память посѣщенія Бѣлгорода Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ, мѣстная дума единогласно избрала Его Высочество первымъ почетнымъ гражданиномъ Бѣлгорода, каковое званіе Великій Князь соизволилъ принять...

Паломникъ.

ЗА-ГРАНИЦЕЙ.

Иностранная печать о П. А. Столыпинѣ.

Иностранная печать продолжаетъ высказывать живѣйшее сочувствіе по поводу трагической кончины П. А. Столыпина, единодушно отдавая дань его энергіи, самоотверженному чувству долга, неподкупной честности, рыцарскому благородству.

«Figaro», получивъ сообщеніе о его безвременной кончинѣ, пишетъ:

Россія понесла тяжелую непоправимую утрату. Скорбь, переживаемая русскимъ народомъ, не знаетъ предѣловъ. Внѣ Россіи нигдѣ эта скорбь не найдетъ столь живого отклика, какъ у насъ. Мы имѣли уже случай говорить о политической роли Столыпина, но не можемъ не повторить еще разъ, что при немъ Россія мало по малу обрѣла внутреннее спокойствіе, излѣчила раны, нанесенныя войною, реорганизовала армію и флотъ. Экономическое ея процвѣтаніе все возрастало, а финансовое положеніе давно уже не было столь благопріятнымъ, какъ въ настоящее время. И всѣми этими успѣхами страна въ значительной степени обязана государственному человѣку, котораго она оплакиваетъ. Если вспомнить, что въ теченіе 5 лѣтъ министръ былъ предметомъ злобной ненависти террористовъ, что онъ зналъ, какъ его выслѣживаютъ и не на минуту не задумывался надъ исполненіемъ своего долга, то нельзя будетъ не воздать этому мужественному, неустрашимому человѣку той дани восхищенія, которая воздается солдату, пораженному на полѣ чести. Общественное мнѣніе Франціи со скорбью присоединяется къ тяжкому горю Россіи утратившей человѣка, который своими выдающимися заслугами пріобрѣлъ право на признательность всей Россіи и всѣхъ ея друзей.

«Temps» указываетъ, что Столыпинъ умеръ съ тою-же простотой, съ которой онъ жилъ. Трагическое величіе его кончины и плодотворная дѣятельность его на государственномъ поприщѣ должны объединить вокругъ его могилы дружныя проявленія скорби и уваженія всего цивилизованнаго міра.

Германская печать съ неменьшей симпатіей отзывается о государственномъ человѣкѣ, въ которомъ уважала вѣрнаго слугу своего отечества.

«Kreuzzeitung» называетъ его кончину безвременной не только для самого, угасшаго въ полномъ расцвѣтѣ силъ, но и для Россіи. Потому что къ нему болѣе, чѣмъ къ кому либо относятся слова британскаго поэта: «Человѣкъ онъ былъ... изъ всѣхъ людей мнѣ не видать уже такого человѣка».

«Post» указываетъ, что Столыпинъ палъ жертвой долга и любви къ отечеству. Всѣ благонадежные элементы Россіи имѣютъ дѣйствительное основаніе оплакивать смерть этого мужественнаго человѣка; но и за границей всѣ приличные элементы съ глубокимъ сочувствіемъ и уваженіемъ отнесутся къ министру, который вопреки страшныхъ предостереженіямъ и угрозамъ, неустрашимо и честно оставался на своемъ посту. Столыпина часто называли другомъ Германіи, но его симпатіи къ германской культурѣ и германскому государственному строю никогда не побуждали его вести политику, которая не находилась-бы въ полномъ соотвѣтствіи съ русскими интересами.

Наконецъ «Nord. Allg. Zeit.» пишетъ:

Вмѣстѣ съ русскимъ Монархомъ и всѣмъ русскимъ народомъ мы переживаемъ чувство глубокой скорби по поводу кончины заслуженнаго, дѣятельнаго и энергичнаго государственнаго человѣка, который до послѣдней минуты мужественно и вѣрно служилъ своему народу и своему Государю. Необычайныя дарованія и твердость характера дали ему возможность преодолѣть чрезвычайныя затрудненія, которыя онъ встрѣтилъ на своемъ пути при вступленіи на свой высокій постъ. Столыпинъ былъ преданнымъ сыномъ своей страны и оцѣнивалъ политическое положеніе исключительно съ точки зрѣнія интересовъ Россіи. Вотъ почему онъ рекомендовалъ на постъ министра иностранныхъ дѣлъ Сазонова, который, подобно ему, былъ проникнутъ стремленіемъ вести русскую политику. Изъ этого исходнаго пункта путь скоро привелъ къ проясненію и укрѣпленію русско-германскихъ отношеній, которое не осталось безъ положительныхъ результатовъ. Дѣятельность Столыпина должна служить примѣромъ для тѣхъ, которые будутъ призваны продолжать его трудное дѣло.

Положеніе дѣлъ въ Испаніи.

Въ виду забастовочнаго движенія, принявшаго революціонный характеръ, испанское правительство оказалось вынужденнымъ объявить для всей Испаніи отмѣну конституціонныхъ гарантій. Движеніе, охватывая одну область за другой, распространилось по всей странѣ, которая въ настоящій моментъ находится подъ угрозой всеобщей забастовки. Испанское правительство было подготовлено къ тому, что революціонные элементы могутъ организовать безпорядки; но теперь Испаніи предстоитъ пережить забастовку, которая должна парализовать всѣ отрасли государственной и общественной жизни. Тогда либеральное правительство Каналехаса рѣшилось принять энергичныя мѣры противодѣйствія, впрочемъ, съ оговоркой, что военныя власти лишь въ случаѣ крайности возьмутъ въ свои руки гражданское и общественное управленіе. Правительство все еще надѣется, что возвѣщенная всеобщая забастовка не будетъ въ состояніи осуществиться на практикѣ. Тѣмъ не менѣе, министръ-президентъ Каналехасъ не скрываетъ, что положеніе въ провинціи Валенсія чрезвычайно серьезно. Въ Каркахенто и Альцира провозглашена коммуна. Альцира всецѣло находится въ рукахъ революціонеровъ. Нѣкоторыя общественныя зданія преданы огню. Одинъ мостъ взорванъ посредствомъ динамита и желѣзнодорожное сообщеніе прервано. Революціонеры пытались также поджечь женскій монастырь. Въ Бильбао забастовщики пытались освободить арестованныхъ. Послѣдовало столкновеніе съ войсками, во время котораго многіе получили серьезныя раны и арестовано 13 агитаторовъ, возбуждавшихъ толпу къ неповиновенію. Въ Барселонѣ также арестовано 30 агитаторовъ, рѣшившихъ во что бы то ни стало продолжать дѣло членовъ революціоннаго комитета, которые арестованы и посажены въ тюрьму.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

—При посѣщеніи Государемъ Императоромъ Чернигова 5 сентября, во время пріема депутаціи отъ черниговскаго земства, Его Величеству благоугодно было, въ отвѣтъ на привѣтствіе, произнесенное предсѣдателемъ Черниговской губернской земской управы Н. П. Савицкимъ, осчастливить черниговскихъ земцевъ слѣдующими милостивыми словами:

«Благодарю васъ, господа, за сказанныя слова и выраженныя чувства. Я радъ, что мнѣ удалось вступить на землю Черниговской губерніи; вѣрю, что ваша правильная и честная работа послужитъ въ пользу Россіи и дорогого вамъ края».

Привѣтствіе, произнесенное Н. П. Савицкимъ, сказано было въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Ваше Императорское Величество. Земство Черниговской губерніи безмѣрно счастливо выразить Вамъ лично, Государь, чувства безпредѣльной его любви и вѣрноподданнѣйшей преданности. Выборные земскіе люди сочли своимъ долгомъ пріобщить къ выпавшему на долю ихъ счастью также и широкіе круги населенія губерніи и поручили губернской земской управѣ облегчить возможность жителямъ самыхъ отдаленныхъ и глухихъ мѣстъ губерніи, какъ взрослымъ, такъ и дѣтямъ, видѣть Ваше Императорское Величество въ Черниговѣ, лично Васъ привѣтствуя, поручить и передать другимъ неизгладимо отрадныя впечатлѣнія.

Въ этомъ залѣ, предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, предстоитъ вмѣстѣ съ нами и прошлое нашего края за послѣднее столѣтіе, въ вещественныхъ памятникахъ, главнымъ образомъ, казацкаго періода. Казачество привело южную Россію къ объединенію съ общимъ Великимъ Отечествомъ.

Достигнуто это было, кромѣ воинскихъ подвиговъ, также и мирною работою лучшихъ вождей казачества на пользу православной церкви и на распространеніе просвѣщенія среди православнаго русскаго народа. Не чужды были этимъ вождямъ и заботы о поддержаніи экономическаго положенія земледѣльческаго населенія края и тѣмъ сохраненія его физической мощи.

Малороссія, благодаря начавшейся культурной работѣ, не уступила своей русской души и облика и единодушно возстала возмущенная беззаконіями, широко развитыми во временномъ ея домѣ—бывшемъ королевствѣ польскомъ.

Одобренное московскимъ земскимъ соборомъ, созваннымъ вѣнценоснымъ Предкомъ Вашего Величества и Переяславскою Радою и утвержденное волею Царя, соединеніе главнѣйшихъ русскихъ земель, сдѣлалось непоколебимымъ, не смотря на шатанія отдѣльныхъ лицъ. Судьбы Украйны стали общими со всей Россіей.

Съ учрежденіемъ земства, мѣстная дѣятельность получила возможность развитія. Съ первыхъ шаговъ и до сего дня, главнѣйшими цѣлями этой дѣятельности въ Черниговской губерніи было народное образованіе и охраненіе народнаго здравія путемъ устройства врачебной части. Въ настоящее время, согласно предуказаніямъ Вашего Императорскаго Величества, земствомъ широко ставятся вопросы по поддержанію экономическаго благосостоянія земледѣльческаго населенія.

Черниговское земство хранитъ убѣжденіе, что работая въ дѣлѣ просвѣщенія народа и физическаго его оздоровленія, оно слѣдуетъ традиціямъ, заложеннымъ въ нашемъ краѣ еще въ періодъ движенія, которое привело насъ къ единенію съ общимъ Отечествомъ.

Въ работѣ земства, для него, какъ воздухъ для жизни, необходимо утвержденіе въ странѣ строго законнаго порядка, при которомъ устранялся бы произволъ съ чьей бы то ни было стороны.

По прямому человѣческому чувству и въ сознаніи основъ государственной жизни, земство глубоко возмущено дерзостнымъ покушеніемъ, произведеннымъ въ Кіевѣ, въ присутствіи Вашего Императорскаго Величества, на одного изъ первыхъ слугъ Вашихъ и Родины. Покушеніе это является худшей формой произвола, какую только можно представить. Надѣемся, что работѣ земскихъ и государственныхъ силъ Господь судитъ побороть безуміе и злодѣйство, которое заключается въ подобномъ преступленіи, и въ этой надеждѣ позвольте, Ваше Величество, со свѣтлой радостью привѣтствовать Ваше присутствіе среди насъ и отъ всего сердца принести нашу вѣрноподданнѣйшую благодарность за то, что и тяжелое огорченіе не остановило Васъ на пути въ Черниговъ.

Какъ символъ выраженныхъ чувствъ, удостойте, Ваше Величество, принять хлѣбъ-соль отъ вѣрноподданнѣйшаго черниговскаго земства».

—Въ отвѣтъ на поданную отъ Кіевскаго мѣщанскаго общества 2 сентября телеграмму Его Императорскому Величеству отъ и. о. предсѣдателя совѣта министровъ статсъ-секретаря В. Н. Коковцова, предсѣдателемъ Кіевской мѣщанской управы Д. М. Піотровскимъ получена слѣдующая телеграмма: «Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ выразить въ лицѣ вашемъ мѣщанской управѣ искреннюю признательность Его Императорскаго Величества за чувства, выраженныя вами по поводу покушенія на жизнь статсъ-секретаря Столыпина».

—Выѣхалъ въ Петербургъ оберъ-прокуроръ Св. Синода **В. К. Саблеръ.**

—Вчера, 9 сентября, вечернимъ выѣхалъ въ Петербургъ экстреннымъ поѣздомъ министръ торговли и промышленности **С. И. Тимашевъ**, а также нѣкоторые члены депутацій отъ различныхъ министерствъ, пріѣзжавшіе на похороны П. А. Столыпина.

—Прибылъ изъ Севастополя членъ Государственной Думы **В. В. Шульгинъ.**

—Прибылъ изъ Черкассъ членъ Государственной Думы **М. Р. Гаркавенко.**

—Прибылъ изъ Чернигова начальникъ жандармскаго управленія генералъ **Н. П. Рудовъ.**

—**Отложенное дѣло.** Вчера въ Кіевскомъ военно-окружномъ судѣ назначено было къ разбору дѣло военнаго инженера полковника Крестинскаго, обвиняющагося въ злоупотребленіяхъ по службѣ и бездѣйствіи. Полковникъ Крестинскій состоялъ прежде предсѣдателемъ бердичевской строительной комиссіи. Дѣло это уже слушалось одинъ разъ военнымъ судомъ, причемъ полковникъ Крестинскій признанъ былъ виновнымъ, но по поданной имъ кассаціонной жалобѣ главный военный судъ кассировалъ дѣло, передавъ его на вторичное разсмотрѣніе въ Кіевскій военно-окружной судъ при новомъ составѣ судей. Вчера судомъ получено оффиціальное сообщеніе, что полковникъ Крестинскій, разряжая револьверъ, по неосторожности произвелъ выстрѣлъ, ранивъ себя въ ногу и потому на судъ явиться не можетъ. Дѣло слушаніемъ отложено.

—**Къ дѣлу Осташкевича и Мерца.** На 19 сентября въ Кіевскомъ военно-окружномъ судѣ назначено къ слушанію дѣло о злоупотребленіяхъ въ Кіевской обмундировальной мастерской. По этому дѣлу должны были обвиняться—помощникъ завѣдующаго мастерской надв. сов. Осташкевичъ и служащій по вольному найму Мерцъ. Въ виду того, что Осташкевичъ недавно умеръ, дѣло будетъ слушаться въ отношеніи лишь одного Мерца, а также и касательно исковъ казны къ имуществу умершаго Осташкевича, въ виду причиненныхъ его дѣйствіями убытковъ казнѣ.

—**Крупная кража.** Изъ мануфактурнаго магазина товарищества Заинъ, Богомазъ и др., по Дмитріевской ул. № 18, въ ночь на 8 сентября, чрезъ проломанную изъ сосѣдняго магазина игрушекъ Алферовой стѣну, совершена кража разныхъ товаровъ на сумму до 5,000 руб.

—**Несчастный случай.** Въ д. № 10, на Александровской площади, принадлежащій купчихѣ Г. Липкосъ и незаконченный еще постройкой, около 1 ч. дня, явился, безъ всякаго приглашенія, мѣщанинъ Іось Вайсбурдъ, 42 лѣтъ, и предполагая, очевидно, получить заказъ на настилку паркетныхъ половъ, началъ производить измѣренія комнатъ. При переходѣ съ 4-го на 5-й этажъ, гдѣ еще не была устроена лѣстница, Вайсбурдъ переложилъ доску, по которой и сталъ переходить, но, потерявъ равновѣсіе, упалъ. Падая, онъ страшно разбился о нижнія площадки для лѣстницы. Въ безчувственномъ состояніи Вайсбурдъ былъ отвезенъ въ каретѣ скорой помощи въ Александровскую больницу, но по пути скончался.

—**Нанесеніе ранъ.** На Оболонской улицѣ, возлѣ дома № 44, крестьяниномъ Иваномъ Тонковолосымъ, 18 лѣтъ, нанесена перочиннымъ ножемъ легкая рана въ правую руку Татьянѣ Буцовой, изъ ревности. Тонковолосый задержанъ.

На Юрковской улицѣ, вблизи дома № 4, около 12 часовъ вечера, Александромъ Булашевичемъ, по профессіи слесаремъ, нанесена легкая рана ножемъ въ спину Ивану Смоленскому, изъ мести за нанесенные ему Смоленскимъ годъ тому назадъ побои.

Въ ресторанѣ Василія Гринечука (Печерская улица, домъ № 15), крестьяниномъ Андреемъ Онуфрійчукомъ, 45 лѣтъ, портнымъ по профессіи, во время драки 8 сентября, около 5 часовъ дня, нанесены ножемъ двѣ легкія раны въ бокъ сыну Гринечука, Андрею. Раненый отправился въ Александровскую больницу, гдѣ оставленъ на излѣченіи. Раны опасностью для жизни не угрожаютъ.

На Александровской площади крестьянинъ Григорій Ивановъ подвергся нападенію со стороны мѣщанина Айзика Хилинскаго и двухъ неизвѣстныхъ лицъ, которые нанесли ему побои, а Хилинскій легко ранилъ его въ глазъ.

—**Кражи.** Въ домѣ № 33, по Большой Васильковской улицѣ, въ квартиру купца Янушпольскаго, при помощи подобраннаго ключа, проникли неизвѣстные злоумышленники, которыми произведенъ въ квартирѣ разгромъ. Что именно похищено и на какую сумму, пока не выяснено.

На Троицкомъ базарѣ задержаны за покушеніе на карманную кражу извѣстные воры Григорій Осиповъ, Афанасій Новиковъ и Григорій Калитюкъ.

—**Покушеніе на самоубійство.** Въ меблированныхъ комнатахъ „Либава" (Безаковская улица, домъ № 29), 8 сентября около 10 час. утра, сынъ фельдшера Евгеній Болейчукъ, съ цѣлью лишить себя жизни, выпилъ нашатырнаго спирта. Первоначальное медицинское пособіе оказано врачемъ скорой помощи, а затѣмъ больной отправленъ въ Александровскую больницу. Причина покушенія на самоубійство—недостатокъ въ средствахъ къ жизни.

—**Смерть отъ раны.** Въ Александровской больницѣ, въ ночь на 8 сентября, скончался Абрамъ Островскій отъ раны, нанесенной ему около 11 час. вечера 6 сентября, на Александровской улицѣ, противъ дома № 65, однимъ изъ компаніи парней, напавшихъ на него.

—**Несчастный случай.** Вчера, 9 сентября, въ 7 час. утра, на путяхъ станціи Кіевъ-Товарный, Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, при маневрахъ товарнаго поѣзда, по собственной неосторожности былъ сдавленъ буферами нижній чинъ Григорій Кочетковъ, 24 лѣтъ. Кочетковъ получилъ значительныя поврежденія. Для оказанія медицинской помощи онъ отправленъ въ мѣстную желѣзнодорожную больницу.

—**Прибыли** за 9 сентября и остановились въ гостиницахъ:

„Эрмитажъ": изъ Москвы—С. В. Васильевъ, оттуда же—Н. И. Горовицъ, Новоукраинки, Херсонской губ.—титул. совѣт. инженеръ путей сообщенія—Д. И. Тихѣевъ, г. Путивля, Курской губ.—В. С. Ивановъ-Камаевъ, оттуда же—О. В. Лихова, имѣн. Колопшины, Кіевской губ.—Б. И. Трохимовичъ, Москвы—Л. М. Попова, оттуда же—К. М. Нечаева, изъ-за границы—Г. К. Лукомскій, хут. Вельчикъ, Конотопскаго уѣзда—У. Ф. Рождественскій, Харькова—А. А. Розановъ, с. Дмитріевки, Черниговской губ.—Н. Э. Пицкеръ, с. Кураловки, Кіевскаго уѣзда—Е. Я. Незенъ, г. Чернигова—С.-П. С. Скворчанскій, Одессы—А. В. Хаджашъ, Харькова—Р. Ю. Сапакъ.

„Россія": изъ м. Чернобыля—А. Т. Кузнецовъ, г. Таращи—П. М. Расторгуевъ, г. Екатеринодара—П. Д. Александровъ, г. Таращи—Г. П. Расторгуева, г. Екатеринодара—В. П. Александровъ, г. Москвы—М. Н. Хомякова, г. Лубенъ—В. Ф. Цициневъ, м. Чернобыля—И. О. Боровскій, г. Лубенъ—Е. В. Дубецкая, г. Золотоноши—Р. М. Алтшулеръ, г. Аккермана—Е. К. Масальская-Сурина, г. Саратова—К. С. Болотина, г. Курска—Ѳ. Н. Лавриновъ, г. Золотоноши—Г. С. Лукашевичъ, г. Курска—В. И. Курдюмова, г. Дрездена—П. М. Фешинъ, г. Курска—С. И. Курдюмова, г. Таращи—А. Н. Левицкій, г. Чернигова—Ѳ. Д. Тычина, г. Лубенъ—Н. Н. Богдановичъ, г. Ровно—Э. Д. Мюллеръ, г. Лубенъ—Е. А. Стронская, г. Переяслава—Е. А. Гайдаренко, м. Браилова—Х. В. Лангеншельдъ, г. Переяслава—Н. А. Гайдаренко, м. Браилова—О. Л. Твердохлѣбова, г. Радомысля—С. Ц. Любинскій, г. Чернигова—В. С. Иващенко.

Наука, литература и искусство.

—**Концертъ пѣвца Адама Дидуръ.** Въ четвергъ, 8 сентября, въ залѣ купеческаго клуба кіевляне услышали молодого пѣвца Адама Дидура, имя котораго пріобрѣло уже широкую европейскую извѣстность, благодаря незаурядным качествамъ отлично обработаннаго голоса и красотѣ музыкально-вокальной экспрессіи, выработанной подъ вліяніемъ итальянской школы. Сочный гу-

стой басъ пѣвца съ умѣреннымъ діапазономъ звучитъ чрезвычайно красиво, мощно и цѣльно во всѣхъ регистрахъ. Въ исполненіи динамическаго нюанса crescendo Дидуръ развиваетъ громадную силу звучности, нигдѣ, однако, не впадая въ рѣзкость, обыкновенно порождающую непріятные оттѣнки въ общую окраску звука. Какъ художникъ-исполнитель, Дидуръ преимущественно объективистъ, умѣющій дать въ исполненіи яркость колорита, блескъ, отличную внѣшнюю техническую отдѣлку толкуемому сочиненію; въ этомъ смыслѣ ему безукоризненно удались такія пьесы, какъ аріи изъ «Донъ-Жуана», изъ «Роберта Дьявола», арія изъ «Севильскаго Цирюльника», «Мефистофеля» Бойто, серенада Мефистофеля изъ «Фауста» Гуно; нѣсколько блѣднѣе въ отношеніи глубины экспрессіи Дидура показалась его интерпретація монолога Годунова изъ «Бориса Годунова» Мусоргскаго, романсовъ Рахманинова, требующихъ больше сердечности, сосредоточенности во внутреннемъ анализѣ субъективныхъ душевныхъ ощущеній. Во всякомъ случаѣ пѣвецъ доставилъ аудиторіи (довольно многочисленной) большое эстетическое удовольствіе, получивъ взамѣнъ достаточно теплыя искреннія изліянія восторга со стороны вполнѣ удовлетворенной публики. Жалуясь на усталость, Дидуръ тѣмъ не менѣе охотно пѣлъ сверхъ программы. Въ концертѣ приняла участіе г-жа Григоровичъ, начинающая, неопытная еще пѣвица съ недурнымъ, но съ слабо обработаннымъ голосомъ, на которомъ не видно слѣдовъ вліянія какой-нибудь школы. Для широкой по звуку, полной нѣги и страсти аріи Далилы у пѣвицы не хватило ни темперамента, ни силы, ни яркости экспрессіи. Вмѣсто объявленнаго въ афишахъ пьяниста Маерскаго, нѣсколько инструментальныхъ пьесъ исполнилъ молодой скрипачъ г. Шпаковскій. Судя по исполненію концерта Вьетана и серіи мелкихъ вещицъ, игра его очень опрятна; техника и музыкальность у него въ хорошемъ состояніи; тонъ не яркій, но въ общемъ пріятный. Слабая сторона концерта—далеко неважный аккомпаниментъ, сопровождавшій пѣніе Дидура и игру скрипача.

А. Канезцовъ.

◆ **Театральныя замѣтки.** «Дебютъ Венеры» комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ Э. Гойера, пер. А. и П. Ганзенъ.

Въ этой пьескѣ заманчиво только ея названіе. Ея типично нѣмецкое содержаніе бѣдно внутренними мотивами и совершенно зря растянуто на четыре длиннѣйшихъ акта. Смотрѣть пьесу, когда по характеру развитія перваго акта вы угадываете содержаніе остальныхъ, невыносимо скучно. Если-же прибавить къ этому, что лица, выведенныя авторомъ, похожи скорѣе на заведенныхъ куколъ, движенія которыхъ всецѣло зависятъ отъ направляющей ихъ руки, чѣмъ на живыхъ и свободно чувствующихъ людей, то станетъ совершенно понятно, что большого интереса къ себѣ подобный спектакль возбудить не могъ, несмотря на удачные моменты игры отдѣльныхъ исполнителей.

Г-жа Пасхалова, г.г. Недѣлинъ, Радинъ, Павленковъ, Крамольниковъ напрасно лишь потратили усилія оживить эту мертворожденную вещь.

Мнѣ очень понравился г. Крамольниковъ въ роли глуповато-самодовольнаго маэстро Байзера. Онъ играетъ просто, съ веселой непринужденностью, а это несомнѣнный признакъ настоящаго дарованія. За-то мнѣ совсѣмъ не понравилась г-жа Голодкова въ роли Антуанетты. Изъ веселой, полной жизнерадостности и энергіи, дѣвушки, она сдѣлала какую-то скучную манерную куклу. Вполнѣ въ пару ей былъ г. Днѣпровъ. Словомъ, спектакль неудачный.

Н. Николаевъ.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Дѣло московскихъ интендантовъ.

При ревизіи по Высочайшему повелѣнію сенаторомъ Гаринымъ интендантскихъ учрежденій Московскаго военнаго округа было установлено, что съ поставщиковъ и ихъ сдатчиковъ при сдачѣ ими законтрактованнаго казнаго товара въ московскій вещевой складъ чинами склада взимались денежные поборы.

Поборы эти взимались частью путемъ угрозъ различными притѣсненіями, частью—за оказаніе контрагентамъ казны различныхъ незаконныхъ услугъ при сдачѣ товаровъ въ складъ.

Обширный матеріалъ, собранный ревизіей, послужилъ основаніемъ къ привлеченію въ качествѣ обвиняемыхъ по 372, 373, 377 и 362 ст.ст. улож. о наказ. цѣлаго ряда лицъ, состоявшихъ на службѣ въ московскомъ вещевомъ складѣ въ періодъ времени съ 1 января 1904 года по октябрь 1909 года.

Такъ, суду оказались преданными слѣдующія лица: бывшіе главные смотрители склада полковники Г. В. Гирсъ и Г. И. Ясинскій, бухгалтеры склада подполк. Н. И. Антоновъ и кол. ассес. А. И. Черба; смотрители магазиновъ: полковники Н. Г. Гаевскій, Е. Д. Есиповъ, подполковники И. А. Клементовскій, В. Н. Дренякинъ, Л. Л. Верховцевъ и Н. П. Алексѣевъ; капитаны А. Е. Колесниковъ и Н. И. Мицкевичъ, ротмистры Ф. С. Балабинъ и Ф. Н. Чернявскій, надворн. совѣтники П. Н. Андреевъ, И. П. Ивановъ и колл. ассес. И. П. Лазаревъ; дѣлопроизводители склада: подполковники С. Д. Гавриловъ, И. А. Стрѣшневъ, шт.-кап. А. А. Лапшинъ; завѣдывавшіе завозомъ и вывозомъ колл. сов. К. М. Боголѣповъ и колл. ассес. С. М. Герповскій.

Обвиняетъ полк. Абдуловъ.

За столомъ защиты—человѣкъ 15 адвокатовъ и военныхъ защитниковъ.

Изъ 22 подсудимыхъ не явился одинъ—полк. Верховцевъ. Онъ находится на излѣченіи въ Солдатенковской больницѣ, и свидѣтельство врачей этой больницы содержитъ указаніе на то, что полк. Верховцевъ заболѣлъ психическимъ разстройствомъ.

Свидѣтелей по дѣлу вызывалось болѣе 100 человѣкъ. Въ большинствѣ это свидѣтели минувшаго интендантскаго процесса.

Послѣ обычной процедуры съ опросомъ подсудимыхъ, распредѣленіемъ свидѣтелей по днямъ и т. д., судъ приступилъ къ чтенію обвинительнаго акта.

Въ отличіе отъ недавно закончившагося дѣла московской пріемной комиссіи, дѣло московскаго вещевого склада содержитъ въ себѣ два новыхъ пункта обвиненія: помимо взяточничества и вымогательства къ нѣкоторымъ изъ подсудимыхъ предъявлено обвиненіе въ подлогахъ и растратахъ.

О подлогахъ, совершенныхъ различными подсудимыми, будетъ сказано впереди.

Что же касается растраты, то обвиненіе въ ней предъявлено ва полк. Алексѣеву.

Какъ и въ дѣлѣ пріемной комиссіи, большинство свидѣтелей, прежде всего, въ объясненіе уплаты взятокъ ссылались на „обычай".

— Зналъ, что платить ему и тотъ и этотъ, ну—обычай такой—и я сталъ платить,—говорилъ о полков. Ясинскомъ свидѣтель Мееръ Канфель.

Платили, боясь „непріятностей". А чувствуя это, г.г. интенданты „выжимали" изъ сдатчиковъ послѣднія соки.

Такъ, полков. Гирсу платили ½ проц. съ цѣны завезеннаго товара, но онъ потребовалъ прибавки.

На возраженіе сдатчиковъ, что платятъ „по обычаю"—полк. Гирсъ отвѣчалъ:

— Можете ничего не платить.

И этого было достаточно, чтобы прибавить Гирсу, сколько онъ требовалъ.

„Шутки" здѣсь были плохи. Смотрителямъ сортовыхъ магазиновъ платили по ½ проц. съ суммы завоза сырого матеріала, а нѣкоторымъ сверхъ того мѣсячное жалованье въ размѣрѣ отъ 150 до 200 руб.

Вахтерамъ платили рублями; а помимо всего, „состоявшіе на жалованьи" чины вещевого склада два раза въ годъ—къ Пасхѣ и Рождеству—получали „праздничныя" въ размѣрѣ мѣсячнаго оклада жалованья.

И въ результатѣ этого „житія" гг. обвиняемые въ короткій срокъ получили приблизительно:

Полковникъ Гирсъ—196,000 рублей, полковникъ Ясинскій—71,808 руб., полковникъ Есиповъ—25,812 руб., подполковникъ Дренякинъ—53,960 руб., подполковникъ Алексѣевъ—33,029 руб., подполковникъ Антоновъ—35,187 руб., подполковникъ Клементовскій—23,000 руб., надворн. сов. Андреевъ—22,922 рубля и т. д.

Прежде всего приходится посвятить нѣсколько словъ такъ-называемымъ фиктивнымъ завозамъ и вывозамъ.

Случалось, что ко времени сдачи иногда не было на-лицо всего количества нужнаго для выполненія контракта товара. Пріемъ товара можно было отсрочить, но завезти его надо было въ срокъ, во избѣжаніе неустойки.

Тогда приходилось прибѣгать къ фиктивнымъ завозамъ, т. е. по накладной и завозному билету товаръ показывался завезеннымъ въ складъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ завозился въ дѣйствительности.

Прибѣгали также и къ фиктивнымъ вывозамъ. Такъ, иногда для видимости пріемная комиссія браковала партію товара, боясь нареканій за легкій пріемъ. Въ такомъ случаѣ фирмѣ слѣдовало бы, получивъ отъ смотрителя сортового магазина вывозной билетъ, получить и вывезти забракованный товаръ, а вмѣсто него завезти новый. Фирма же, благодаря содѣйствію смотрителя сорта и смотрителя завозного двора, забракованный товаръ не вывозила, а, получивъ вывозной и ввозной билеты, тотчасъ послѣ браковки вновь предъявляла пріемной комиссіи тѣ же вещи.

Но этимъ не ограничивались „добрыя отношенія" интендантовъ и поставщиковъ. Вотъ что объ отношеніяхъ этихъ разсказали свидѣтели Эйтингонъ и Мельгуновъ.

Когда допрашивавшій свидѣтеля Эйтингона чиновникъ ревизіи спросилъ его, за что онъ платилъ членамъ Московскаго вещевого склада взятки, Эйтингонъ отвѣтилъ слѣдующей аналогіей: „Помните, у Щедрина есть разсказъ. На томъ свѣтѣ, въ аду, русскій спросилъ нѣмца, правда ли, что онъ продалъ свою душу чорту за грошъ. Нѣмецъ сказалъ—правда, но по крайней мѣрѣ мы знаемъ, за что продали, и мы получили хоть грошъ, а вы гроша не получили и душа ваша все-таки у чорта".

Далѣе свидѣтель сообщилъ о „тайнахъ вещевого склада"—о зависимости поставщиковъ отъ интендантовъ.

— Когда товаръ уже принятъ комиссіей, приходитъ сортовой со своими солдатами считать товаръ, и хоть заприте всѣ двери, хоть поставьте двадцать глазъ, но если вы не дали сортовому взятки, все равно у васъ будетъ пропажа и придется товаръ добавлять.

Еще характернѣе показаніе сдатчика Мельгунова. По его словамъ, поставщикамъ приходится платить чинамъ склада даже при соблюденіи всѣхъ законныхъ формальностей.

Главному смотрителю надо платить потому, что отъ него зависитъ дать или не дать помѣщеніе для склада завезеннаго товара подъ той оговоркой, что все уже занято.

Провѣрить это не представляется возможности, и тогда приходится все складывать гдѣ-либо подъ навѣсомъ на открытомъ воздухѣ, гдѣ товаръ легко можетъ быть расхищенъ и попорченъ непогодой.

Отъ главнаго смотрителя, кромѣ того, зависитъ быстрота въ выдачѣ квитанцій, что имѣетъ громадное значеніе для поставщиковъ. А по закону онъ можетъ продержать у себя квитанцію до 3-хъ дней.

Наконецъ, онъ можетъ продержать лишнее время возчиковъ, доставляющихъ товаръ, и тѣмъ самымъ замедлить подвозку товара.

Отъ смотрителя сорта, бухгалтера и даже письмоводителя зависитъ также очень многое: письмоводитель составляетъ квитанцію, а затѣмъ, послѣдовательно, передаетъ ее для подписи бухгалтеру, смотрителю сорта и, наконецъ, главному смотрителю.

Вездѣ квитанцію могутъ задержать.

Но, какъ видно изъ дѣла, не однимъ только взяточничествомъ отмѣчена служебная дѣятельность чиновъ Московскаго вещевого склада. Наряду со взятками былъ обнаруженъ цѣлый рядъ недостачъ имущества въ различныхъ магазинахъ, такъ-называемыхъ „нелвокъ" имущества.

Взятки интенданты брали не только съ поставщиковъ и сдатчиковъ, но и съ членовъ артели, взявшей на себя упаковку вещей, отсылавшихся изъ склада по Имперіи.

Гг. интенданты брали, что давали, но не всегда оставались довольны.

Особено „строптивымъ" въ этомъ смыслѣ былъ главный смотритель полк. Гирсъ.

Полк. Гирсъ, напримѣръ, потребовалъ какъ-то, чтобы всѣ сдатчики увеличили ему процентъ лихвы. Онъ неоднократно приглашалъ къ себѣ и указывалъ, сколько ему слѣдуетъ платить.

Передъ нимъ всѣ сдатчики трепетали и платили ему всегда аккуратно.

До Гирса главному смотрителю платили по 0 коп. съ куска, а онъ, собравъ къ себѣ по очереди всѣхъ сдатчиковъ, сказалъ имъ: „Потрудитесь платить по ½ коп. съ аршина". На возраженіе же сдатчиковъ отвѣтилъ: „Можете ничего не платить".

Но сказалъ такимъ тономъ, что никто не рѣшался противиться его требованію.

Гирсъ велъ точную бухгалтерію своихъ доходовъ и неоднократно уличалъ сдатчиковъ, не додавшихъ ему мелкихъ суммъ.

Такъ, однажды онъ указалъ сдатчику Певзнеру, что тотъ не додалъ ему 40 копеекъ, а когда русскій сдатчикъ попытался какъ-то „позабыть" о 42 рубляхъ, Гирсъ замѣтилъ: „Потрудитесь уплатить; на 42 рубля я поужинаю съ француженкой у „Омона"...

Вообще, въ дѣлѣ вещевого склада полк. Гирсъ является фигурой, равнозначущей капитанамъ Шереметевскому, Меньшикову и Малышеву въ дѣлѣ пріемной комиссіи. Такъ много анекдотовъ о немъ разсказываютъ свидѣтели-сдатчики.

„Хорошими" людьми эти свидѣтели считали полк. Ясинскаго, ротмистра Балабина, кап. Колесникова и другихъ, „довольствовавшихся тѣмъ, что приходилось имъ по разверсткѣ".

А вотъ о Гирсѣ совсѣмъ иного мнѣнія:

— Не только бралъ, но просто „дралъ" взятки съ подрядчиковъ, — замѣтилъ свидѣтель Гальперинъ.

И пояснилъ свою мысль примѣрами. Обыкновенно Гирсу платили ½%, но какъ только онъ узнавалъ, что прошла большая поставка и притомъ выгодно, начинались приставанія и разнаго рода придирки. Приходилось набавлять ¼%.

Совсѣмъ не такой былъ Ясинскій. Онъ вѣрилъ на слово, не провѣрялъ, какъ то дѣлалъ Гирсъ, разсчета взятокъ, чѣмъ пользовались другіе и надували его.

Вотъ полк. Есиповъ... тотъ много стоилъ сдатчикамъ, такъ какъ много тратилъ на женщинъ и кутежи.

Все, что получалъ, тотчасъ и прокучивалъ...

Послѣ разверстки деньги раскладывались по конвертамъ и раздавались по принадлежности. Главнымъ образомъ, конечно, передавались деньги съ глаза на глазъ, но были и такіе интенданты, которые никого и ничего не стѣснялись.

Интересную сцену передачи денегъ рисуетъ свидѣтель Коноваловъ, служившій сдатчикомъ у Моргуновыхъ.

Моргуновы послѣ разныхъ неудачъ поручили сдачу товара своему юрисконсульту—присяжному повѣренному Степанову.

По словамъ свидѣтеля, Степановъ думалъ вести дѣло безъ взятокъ, и у него стали много браковать и придираться къ его довѣренности.

Онъ бросилъ тогда это дѣло, и за сдачу товара взялась жена М. И. Моргунова, урожденная Дубинина.

Разспросивъ Коновалова, сколько и кому нужно платить, она стала „дѣйствовать", но первое время интенданты стѣснялись принимать отъ нея мзду, какъ отъ дамы, и браковали ея товаръ строго. Но вскорѣ дѣло наладилось.

Свидѣтелю не разъ приходилось наблюдать Дубинину, сидящею послѣ сдачи въ корридорѣ и поджидающей того или иного чиновника.

Для всѣхъ, знающихъ дѣло, было ясно, что это значитъ: расплачивались чаще всего въ корридорѣ.

Ознакомленные съ данными ревизіи, подсудимые категорически отрицали свою въ чемъ бы то ни было виновность и дали съ своей стороны объясненія.

Полк. Гирсъ, не признавая себя виновнымъ ни въ чемъ, при первомъ допросѣ показалъ, что ни притѣсненій ни противозаконныхъ поблажекъ поставщикамъ и сдатчикамъ не дѣлалъ. Выдачу квитанцій не задерживалъ, а, напротивъ, имѣя законное право выдавать ихъ не позже слѣдующаго дня послѣ пріема товара въ магазинъ, выдавалъ ихъ по просьбѣ сдатчиковъ внѣ очереди въ день сдачи.

Будучи обязанъ по закону предоставлять поставщикамъ завозныя кладовыя, предоставилъ завѣдующему завозомъ и вывозомъ отводить кладовыя въ порядкѣ поступленія заявленій объ отводѣ. Подпись завозныхъ билетовъ и накладныхъ, составлявшихся смотрителями сортовъ, и наблюденіе за завозами и вывозами онъ, придавая особенное значеніе правильности этихъ операцій, возложилъ на своего помощника—полк. Глотова, а самъ никакого участія въ этихъ операціяхъ не принималъ и потому никакого содѣйствія поставщикамъ въ фиктивныхъ завозахъ и вывозахъ оказывать не могъ.

Никакихъ денежныхъ подарковъ отъ поставщиковъ и сдатчиковъ никогда не получалъ и заявленія ихъ объ этомъ считаетъ „гнусной клеветой", так же, какъ и заявленія объ установленіи имъ размѣра мзды въ ½% со стоимости, или въ 15 коп. съ куска, ибо тогда за два года службы онъ получилъ бы до 500,000 рублей и не имѣлъ бы надобности продолжать службу, приплачивая за нее изъ собственныхъ средствъ.

При предъявленіи ему слѣдственнаго производства въ полномъ объемѣ, полк. Гирсъ призналъ себя виновнымъ въ полученіи отъ поставщиковъ „добровольныхъ денежныхъ благодарностей въ общей суммѣ около 190,000 рублей. Денегъ онъ никогда не требовалъ, никакого процента не устанавливалъ и ничего противозаконнаго не допускалъ.

Денежныя средства онъ имѣлъ еще до занятія должности главнаго смотрителя московскаго вещевого склада, получивъ отъ своего отца въ 1890 году до 70,000 рублей, и, кромѣ того, занимая раньше должность предсѣдателя пріемной комиссіи и смотрителя тамбовскаго склада, онъ получалъ отъ поставщиковъ, какъ предсѣдатель, до 20,000 рублей въ годъ, и, какъ смотритель,—до 10,000 руб. въ годъ, и скопилъ, такимъ образомъ, за время пребыванія въ Тамбовѣ до 54,000 рублей.

Въ настоящее время онъ никакихъ средствъ не имѣетъ, ибо 165,000 рублей, вложенные въ красноярскія угольныя копи и въ рудниковыя предпріятія въ Екатеринославской и Калужской губерніяхъ, за ликвидаціей первыхъ двухъ и бездоходностью послѣдняго, пропали у него.

Подполковникъ Алексѣевъ не призналъ себя виновнымъ въ приписуемомъ ему преступленіи, но никакихъ данныхъ въ опроверженіе добытаго ревизіей матеріала не представилъ.

Въ объясненіе денежныхъ операцій своихъ подп. Алексѣевъ сообщилъ, что никакихъ личныхъ средствъ, кромѣ жалованья по службѣ, не имѣлъ.

Жена его получила въ приданое и впослѣдствіи отъ родныхъ своихъ около 25,000 рублей.

Полковникъ Ясинскій заявилъ, что никогда денегъ отъ поставщиковъ и сдатчиковъ не получалъ и не требовалъ,—ни за своевременный отводъ помѣщеній, ни за выдачу накладныхъ, ни за фиктивные завозы и вывозы.

Накладныя и завозные билеты подписывалъ немедленно, а большею частью это дѣлалъ за него подп. Дренякинъ. Были случаи, что къ нему поступали заявленія о неотводѣ мѣста для завоза товара, и тогда онъ распоряжался немедленно дать помѣщеніе просителямъ.

Заявляли ему и о задержкѣ квитанцій, и онъ отдалъ приказъ, которымъ предписывалъ выдавать квитанціи по накладнымъ немедленно и, во всякомъ случаѣ, не позже слѣдующаго дня.

Въ подтвержденіе своего объясненія о ненарушеніи имъ долга службы, полк. Ясинскій представилъ нѣсколько своихъ приказовъ.

Надв. сов. Боголѣповъ, завѣдывавшій завозами и вывозами, также не призналъ себя ни въ чемъ виновнымъ.

Отрицая какое бы то ни было участіе свое въ поборахъ съ поставщиковъ, г. Боголѣповъ привелъ къ чему то слѣдующій случай.

Въ 1908 году случилось, что у него не было десяти рублей для уплаты булочнику за хлѣбъ.

Тогда Іосифъ Тиль предложилъ ему ссудить эти деньги и, несмотря на его отказъ, прислалъ ему 10 рублей на слѣдующій день съ прикащикомъ.

Не желая компрометтировать Тиля передъ прикащикомъ, онъ взялъ пакетъ, но, спустя 3 или 4 дня, возвратилъ эти деньги Тилю, сказавъ, что подарковъ не принимаетъ.

Почти всѣ остальные подсудимые ничего новаго въ оправданіе свое не показали, въ объясненіе денежныхъ операцій своихъ ссылаясь то на родственниковъ, то на знакомыхъ, ссудившихъ ихъ деньгами.

ДУБНО (Корресп. Кіевлянина). Въ мѣстномъ Св.-Ильинскомъ соборѣ протоіереемъ Струтинскимъ, въ сослуженіи священниковъ Капустинскаго, Вѣлецкаго и діакона, при хорѣ пѣвчихъ Дубенскаго городского 2-классанго училища, въ присутствіи чиновъ всѣхъ вѣдомствъ и многихъ жителей г. Дубно, по ихъ желанію, 6 сентября въ 7 час. вечера была отслужена панихида по усопшемъ статсъ-секретарѣ Петрѣ Аркадьевичѣ Столыпинѣ. Храмъ былъ переполненъ молящимися.

С. ЕЛЕНОВКА, Васильковскаго уѣзда, (Кор. «Кіевлянина»). 6 сентября около часу дня роковая черная вѣсть о кончинѣ лучшаго изъ сыновъ Россіи дошла до еленовцевъ. Въ этотъ день шли операціи въ мѣстномъ кредитномъ товариществѣ, въ которомъ присутствовали крестьяне с.с. Марьяновки, двухъ Мотовиловокъ, Порадовки, Клеховки, Слободки, Мытницы и другихъ, входящихъ въ районъ дѣятельности товарищества. Присутствовавшимъ селянамъ скорбную вѣсть сообщилъ предсѣдатель правленія г. Сикорскій и пригласилъ всѣхъ въ храмъ помолиться. Въ храмѣ уже совершалась панихида, которую служили по просьбѣ служащихъ и рабочихъ экономіи В. П. Ханенко. Въ храмѣ о. настоятелемъ было сказано краткое, но глубоко прочувствованное слово о томъ, какую тяжкую утрату понесла Россія въ лицѣ незабвеннаго Петра Аркадьевича Столыпина.

ТЕЛЕГРАММЫ

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

9-го сентября.

Сенаторская ревизія по дѣлу объ убійствѣ П. А. Столыпина.

ПЕТЕРБУРГЪ, 9 сентября. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, независимо отъ хода предварительнаго слѣдствія по дѣлу посягательства на жизнь предсѣдателя совѣта министровъ статсъ-секретаря Столыпина, произвести широкое и всестороннее разслѣдованіе дѣйствій кіевскаго охраннаго отдѣленія въ этомъ дѣлѣ. Производство означеннаго разслѣдованія съ Высочайшаго соизволенія возложено на сенатора Трусевича при содѣйствіи лицъ, командируемыхъ въ его распоряженіе.

(С.-П. Т. А.).

Къ кончинѣ П. А. Столыпина.

ПЕТЕРБУРГЪ, 9 сентября. Изъ Кіева сообщаютъ: Хотя кіевскимъ прокурорскимъ надзоромъ допрошены командиръ корпуса жандармовъ генералъ Курловъ, начальникъ Царскосельской охраны полковникъ Спиридовичъ и подполковникъ Кулябко, но волнующій всѣхъ вопросъ о преданіи суду дѣйствительнаго виновника дѣйствій охраннаго отдѣленія не получилъ еще опредѣленнаго движенія.

Пріѣзжее лицо, арестованное кіевской охраной и застрѣлившееся 26 августа въ помѣщеніи охраннаго отдѣленія называютъ анархистомъ Муравьевымъ, посланнымъ будто бы убить Столыпина. Мордка Богровъ сдѣлалъ свое предательское предложеніе охранѣ послѣ указаннаго самоубійства. Злодѣй, котораго должны сегодня судить, говорятъ, надѣется избѣжать смертной казни или добиться отсрочки, уповая на сдѣланное имъ властямъ заявленіе, что онъ можетъ открыть очень важныя свѣдѣнія.

Скульпторъ Ксименесъ, авторъ кіевскаго памятника Императору Александру II, выразилъ желаніе безплатно сдѣлать модель кіевскаго памятника Столыпину.

АККЕРМАНЪ, 9 сентября. Аккерманскій отдѣлъ союза Русскаго народа глубоко скорбитъ о кончинѣ величайшаго изъ сыновъ Россіи. Миръ праху и вѣчная память незабвенному генію. Погасъ свѣточъ русскаго народа, умеръ Петръ Аркадьевичъ, но не умретъ вызванная имъ къ жизни національная идея. По уполномочію предсѣдатель Крекунъ, секретарь Поповъ и представители земской управы Мину, Николаевичъ, Заботкинъ и Стиліоти.

ПЕТЕРБУРГЪ, 9 сентября. 9 сентября, въ день погребенія Столыпина, отмѣнены спектакли въ театрахъ Императорскихъ Петербурга и Москвы и въ правительственномъ въ Варшавѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 9 сентября. Во всѣхъ церквахъ столицы отслужены, по случаю погребенія П. А. Столыпина, заупокойныя литургіи и панихиды. Въ церкви Воскресенья Христова богослуженіе совершали члены Святѣйшаго Синода, во главѣ съ высокопреосвященнымъ Сергіемъ, архіепископомъ финляндскимъ и выборгскимъ. На богослуженіи присутствовали: королева Эллиновъ, Великая Княгиня Елисавета Маврикіевна, Великіе Князья—Андрей Владиміровичъ и Константинъ Константиновичъ, временно исполняющій обязанности предсѣдателя совѣта министровъ статсъ-секретарь Коковцовъ, временно исполняющіе обязанности министровъ иностранныхъ дѣлъ камергеръ Нератовъ и внутреннихъ дѣлъ Крыжановскій, государственный контролеръ Харитоновъ, вице-предсѣдатель Государственнаго Совѣта Голубевъ, высшіе гражданскіе чины, свита Государя Императора, дипломатическій корпусъ, представители высшаго общества и много молящихся.

На заупокойномъ богослуженіи въ Преображенскомъ всей гвардіи соборѣ присутствовали военноначальствующія лица, генералитетъ и офицеры гвардіи, арміи и флота, во главѣ съ помощникомъ Августѣйшаго главнокомандующаго, генераломъ Газенкампфомъ. Въ числѣ офицеровъ находился Князь Іоаннъ Константиновичъ.

Послѣ панихиды въ дворянскомъ собраніи, въ присутствіи предводителей дворянства и депутатовъ, состоялось подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства засѣданіе, на которомъ былъ возбужденъ вопросъ о постановкѣ П. А. Столыпину памятника въ Петербургѣ, а также отправлена соболѣзнующая телеграмма вдовѣ покойнаго. Такія же телеграммы отправлены петербургскимъ губернаторомъ и земствомъ.

Въ день погребенія П. А. Столыпина отслужены панихиды во всѣхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ и учебныхъ заведеніяхъ. Въ нѣкоторыхъ училищахъ ученики распущены по домамъ.

ПРАГА, 9 сентября. Чешская печать, посвящая статьи Столыпину, обсуждаетъ его отношеніе къ славянству. Безпартійная «Народни Политика» отмѣчаетъ, что при Столыпинѣ распространилось въ Россіи сокольство, и вспоминаетъ, что министръ поддерживалъ общество «Русское Зерно», ставшее цѣлью распространять среди крестьянъ знаніе сельскаго хозяйства.

СОФІЯ, 9 сентября. Въ церкви Софіи отслужена панихида по Столыпинѣ въ присутствіи посланника, чиновъ миссіи, министровъ, генералитета и множества молящихся. Настоятель церкви произнесъ прочувствованное слово, посвященное памяти великаго человѣка, явившаго яркій примѣръ преданности своей Родинѣ.

ЛЬВОВЪ, 9 сентября. Депутація отъ галицкихъ русскихъ уѣхала въ Кіевъ на похороны П. А. Столыпина. Галицкія женщины и дѣвушки послали на гробъ Столыпина терновый вѣнокъ съ лентой и надписью: «Великому патріоту Россіи отъ грустящихъ притѣсненныхъ русскихъ Галиціи».

ЛОНДОНЪ, 9 сентября. На панихидѣ по П. А. Столыпинѣ въ русской церкви, присутствовалъ, въ качествѣ представителя короля Георга, лордъ Эннали. Кромѣ русскаго посла и чиновъ посольства и консульства, на церковной службѣ были многіе члены дипломатическаго корпуса, въ томъ числѣ французскій, итальянскій и испанскій послы, сербскій и бельгійскій посланники. Сэръ Артуръ Никольсонъ явился представителемъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Сэръ Эдуардъ Грей также прислалъ представителя. Бонгемъ Картеръ былъ представителемъ Асквита.

(С.-П. Т. А.).

Циркуляръ В. Н. Коковцова.

ПЕТЕРБУРГЪ, 9 сентября. Газета «Рѣчь» утверждаетъ, что по приказанію временнаго предсѣдателя совѣта министровъ Коковцова, получившаго свѣдѣнія объ обостреніи антисемитическаго настроенія въ провинціи, вчера разосланъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ циркуляръ начальникамъ губерній и областей и градоначальникамъ объ усиленіи мѣръ противодѣйствія безпорядкамъ.

Обыскъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 9 сентября. Въ Петербургѣ произведенъ политическій обыскъ въ квартирѣ отставного генерала отъ-артиллеріи Егерштрома. Взяты документы и переписка.

Къ выборамъ въ Думу отъ Петербурга.

ПЕТЕРБУРГЪ, 9 сентября. Петербургскіе націоналисты, не желая разбивать голоса избирателей первой куріи на предстоящихъ выборахъ депутата въ Государственную Думу отъ Петербурга, чтобы не проскочилъ кадетскій кандидатъ, рѣшили поддержать кандидатуру выдвинутаго октябристами Прозорова, предсѣдателя мѣстнаго биржевого комитета. Такое рѣшеніе принято вслѣдствіе доказанной опытомъ независимости Прозорова отъ инородческихъ вліяній.

Событія въ Персіи.

ТАВРИЗЪ, 9 сентября. Подъ охраной казаковъ и конвоя русскаго консульства прибылъ изъ Джульфы, на грузовомъ автомобилѣ, транспортъ съ 200,000 тумановъ для тавризскаго отдѣленія Шахиншахскаго банка.

БАРФРУШЪ, 9 сентября. Отрядъ Саларъ-Фатиха, отозванный экстренно въ Тегеранъ, изъ боязни засады сторонника Мохамедъ-Али, Мирза-Мехты-Султана, снова собиравшаго по дорогѣ черезъ Херавъ значительное количество всадниковъ,—повернулъ изъ Амола на Каркуджаръ.

Эмиръ-Мукаремъ, измѣнившій Мохамедъ-Али-шаху, получилъ изъ Тегерана амнистію и собирается выѣхать въ Мекку.

(С.-П. Т. А.).

С.-Петербургскаго телеграфнаго Агентства.

9-го сентября.

СЕВАСТОПОЛЬ, 9 сентября. Послѣ полудня Государь Императоръ на паровомъ катерѣ изволилъ совершить объѣздъ судовъ Черноморскаго флота и произвести смотръ ему. Государь посѣтилъ линейные корабли «Пантелеймонъ», «Іоаннъ Златоустъ» и «Евстафій». Несмолкаемые восторженные клики «ура» судовыхъ командъ, звуки народнаго гимна и пушечные салюты судовъ всюду встрѣчали и сопровождали Государя въ продолженіе всего смотра.

ЧЕРНИГОВЪ, 9 сентября. Предводителемъ дворянства получена отъ московскаго предводителя дворянства слѣдующая телеграмма: «Московское дворянство сердечно раздѣляетъ радость черниговскаго дворянства по поводу знаменательныхъ словъ Государя Императора, обращенныхъ къ черниговскому и всему русскому дворянству. Пусть эта высокомилостивая оцѣнка Державнаго Вождя русскаго народа вселитъ бодрость въ русское дворянство и придастъ ему новыя силы для безкорыстнаго и непоколебимаго служенія Царю и Родинѣ».

Губернаторомъ получено много телеграммъ и писемъ отъ частныхъ лицъ, а также представителей правой печати, въ которыхъ выражается признательность за предоставленную населенію возможность, благодаря образцовому порядку, лицезрѣть обожаемаго Монарха.

ЧЕРНИГОВЪ, 9 сентября. Дума постановила: милостивыя слова Государя Императора, сказанныя городской депутаціи при посѣщеніи Его Величествомъ Чернигова, занести на мраморную доску и помѣстить въ управѣ, у пристани насадить бульваръ, назвавъ его «Царскимъ», устроить вмѣсто временной, постоянную арку, назвавъ ее «Воротами Николая II», на Соборной площади поставить обелискъ съ Императорскимъ гербомъ, переименовать Бульварную улицу—въ «Николаевскую» и построить благотворительно-просвѣтительное учрежденіе.

ПЕТЕРБУРГЪ, 9 сентября. Министерствомъ народнаго просвѣщенія изданы новыя правила о зачетѣ полугодій при полукурсовыхъ экзаменахъ на филологическомъ факультетѣ.

Вѣдомство землеустройства, для оказанія содѣйствія дѣлу обезпеченія за русскимъ трудомъ производимыхъ на Дальнемъ Востокѣ, на надобности казеннаго управленія, работъ, учреждается въ Вильнѣ справочное бюро для рабочихъ.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ, 9 сентября. Генералъ-губернаторомъ уволенъ отъ должности таммерфорскій полицеймейстеръ, поручикъ Аминовъ за допущеніе противозаконнаго собранія, демонстративно созваннаго съ цѣлью протеста противъ присоединенія двухъ приходовъ Выборгской губерніи.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ, 9 сентября. Заключенъ въ тюрьму, по обвиненію въ подлогахъ, товарищъ предсѣдателя попечительства о глухонѣмыхъ, бывшій городской голова Молчановскій, находившійся на свободѣ по внесеніи залога въ суммѣ 50,000 рублей.

МОСКВА, 9 сентября. Въ 2 часа дня начался отъѣздъ автомобилей, участниковъ пробѣга Петербургъ—Севастополь.

МОСКВА, 9 сентября. Группа гласныхъ подала заявленіе въ думу о сооруженіи памятника П. А. Столыпину въ Москвѣ.

Въ думу внесенъ проектъ устройства общаго центральнаго рынка, стоимостью 5,500,000 р.

РИГА, 9 сентября. На 25 автомобиляхъ прибыли члены восточно-прусскаго автомобильнаго клуба съ отвѣтнымъ визитомъ къ балтійскому аэро-автомобиль-клубу, члены котораго ѣздили въ Пруссію въ началѣ іюля.

ХАРЬКОВЪ, 9 сентября. Открылось областное сельско-хозяйственное совѣщаніе. Передъ началомъ отслужена панихида по П. А. Столыпинѣ.

АСТРАХАНЬ, 9 сентября. Въ 7-ми верстахъ отъ Саганая обнаружено 4 больныхъ чумою и одинъ трупъ.

ХАРБИНЪ, 9 сентября. Вице-королемъ заключенъ въ Японіи заемъ въ 10 милліоновъ іенъ на постройку Восточно-Монгольской дороги отъ Тао-Нань-Фу (восточная Монголія) къ Айхуну (Цицикарская провинція).

ЛОНДОНЪ, 9 сентября. По свѣдѣніямъ «Times'a», Персія черезъ посредство банкирскаго дома Зелигмана намѣрена заключить заемъ въ 4 милліона фунтовъ, съ обезпеченіемъ вторыхъ поступленій доходовъ отъ таможенъ, монетнаго двора, паспортовъ и поземельнаго налога. Въ связи съ предполагаемымъ займомъ будетъ произведена конверсія консолидированнаго долга Русскому банку въ суммѣ около милліона. О предположеніи сообщено Россійской и великобританской миссіямъ въ Тегеранѣ; однако, Зелигманъ заявилъ корреспонденту агентства Рейтера, что сообщеніе «Times'a» преждевременно.

БѢЛГРАДЪ, 9 сентября. Граждане города Варварина торжественно отпраздновали годовщину Варваринскаго боя. Возложены вѣнки на памятникъ павшихъ русскихъ воиновъ. Провозглашена здравица въ честь Государя. Исполненъ русскій гимнъ.

БРЕШІЯ, 9 сентября. На фабрикѣ взрывчатыхъ веществъ Монтикіари произошелъ взрывъ. 6 человѣкъ убито и 16 ранено.

ВѢНА, 9 сентября. Опубликованъ рескриптъ на имя Шенайха съ изъявленіемъ благоволенія по случаю увольненія, а также—рескриптъ о назначеніи военнымъ министромъ генерала Ауффенберга.

ЗАГРЕБЪ, 9 сентября. Въ мѣстечкѣ Драва въ теченіе мѣсяца зарегистрировано 7 холерныхъ случаевъ. Мѣстечко объявлено неблагополучнымъ по холерѣ.

БЕРЛИНЪ, 9 сентября. «N.-D. Allg. Ztg.» опровергаетъ неблагопріятные слухи о германскихъ финансахъ. Германія въ 1911 году выплатила по обязательствамъ передъ другими странами 800 милліоновъ, причемъ денежный рынокъ не испыталъ никакихъ потрясеній.

БАРСЕЛОНА, 9 сентября. Обыски у членовъ двухъ рабочихъ союзовъ дали столько компрометирующаго матеріала, что правительство предписало закрыть оба союза.

ДУБЛИНЪ, 9 сентября. Исполнительный комитетъ желѣзнодорожнаго союза постановилъ забастовку на ирландскихъ желѣзныхъ дорогахъ.

ДУБЛИНЪ, 9 сентября. На призывъ къ забастовкѣ откликнулась половина рабочихъ «Гретнорзернъ и К°». Поѣзда между Дублиномъ и Бельфастомъ движутся нормально. Въ Кингстонѣ положеніе серьезное. Городъ почти отрѣзанъ отъ Дублина и Лондона. Прибывшіе на пароходахъ изъ Нью-Іорка и Бостона 200 пассажировъ не могли выѣхать изъ города по желѣзной дорогѣ.

УСКЮБЪ, 9 сентября. Албанцы въ Дьяковѣ, кромѣ одинаковыхъ съ малиссорами льготъ, требуютъ немедленной уплаты 30,000 фунтовъ въ уплату цѣны крови для прекращенія кровавой мести.

МОНАСТЫРЬ, 9 сентября. Вслѣдствіе преслѣдованій со стороны муллъ, бѣжалъ редакторъ младотурецкой газеты «Віанзеі», дѣятель комитета Махметъ-Эюбъ. Это считается несомнѣннымъ признакомъ утраты комитетомъ значенія.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 9 сентября. Посломъ въ Римъ, вмѣсто вышедшаго въ отставку Кіазимъ-бея, назначается посланникъ въ Бѣлградѣ Алифъ-удъ-Химметъ-бей. Посланникомъ въ Бѣлградъ назначается совѣтникъ посольства въ Римѣ, Сейфъ-Эддинъ-бей.

КОПЕНГАГЕНЪ, 9 сентября. По поводу пребыванія германскихъ военныхъ судовъ въ датскихъ водахъ агентство Ритцау сообщаетъ: «Это пребываніе неоднократно являлось предметомъ фантастическихъ предположеній печати. Если, однако, смотрѣть на него трезво и съ необходимыми познаніями въ морскомъ дѣлѣ, то все это не заслуживало бы даже обсужденія. Большой и малый бельты являются единственнымъ естественнымъ путемъ для сообщенія съ Нѣмецкимъ моремъ германскаго флота. Поэтому, изъ-за необходимости ими весьма часто приходится пользоваться, особенно во время большихъ полугодовыхъ маневровъ. Такъ какъ Данія придерживается политики полнѣйшаго нейтралитета, то она, разумѣется, предоставитъ германскому флоту ту же свободу передвиженія въ датскихъ водахъ, имѣющихъ особенный международный характеръ, какъ и военнымъ судамъ всѣхъ другихъ націй, которымъ, по существующему международному обычаю, проходъ черезъ проливы разрѣшается безъ предварительнаго испрашиванія позволенія датскаго правительства».

МОНАЭАЛЬ, 9 сентября. Либеральное правительство Уиль-Рида-Лорье потерпѣло вчера пораженіе на выборахъ. Консервативная опозиція получила значительное большинство.

ВАЛЕНСІЯ, 9 сентября. Шайка революціонеровъ пыталась поджечь дворецъ герцога Гондія, но была разогнана. Другая шайка ограбила городскую кассу.

Въ Барселонѣ спокойно. Во многихъ городахъ вновь приступлено къ работамъ.

МАДРИДЪ, 9 сентября. Вчера, вечеромъ, вышли четыре газеты. Бастуютъ одни извозчики. Каналехасъ сообщилъ журналистамъ, что забастовка вездѣ прекратилась.

ВѢНА, 9 сентября. Убытки, причиненные разнымъ лицамъ и учрежденіямъ воскресными демонстраціями, оцѣниваются: въ округѣ Оттарникъ въ 100,000 кронъ, въ центрѣ города,—40,000 и въ восьмомъ округѣ—40,000 кронъ.

НЕАПОЛЬ, 9 сентября. Вчерашней бурей причинены большіе убытки въ Портичи, Розинѣ и Торре-Дель-Греко. Желѣзная дорога въ Торре-Дель-Греко повреждена. Погибло 20 человѣкъ. Многія семьи оказались отрѣзанными потоками воды въ своихъ домахъ отъ всякихъ сообщеній.

ПАРИЖЪ, 9 сентября. На панихидѣ по П. А. Столыпинѣ въ церкви русскаго посольства присутствовали: Великіе Князья—Борисъ и Кириллъ Владиміровичи, представитель президента республики полковникъ Элло-де-Сельвъ, чины русскаго посольства, многіе высшіе французскіе сановники и представители русской колоніи.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—По Высочайшему повелѣнію ректору Московскаго университета проф. Любавскому, какъ передаетъ «Рѣчь», назначено дополнительное содержаніе въ размѣрѣ 2,000 руб. въ годъ.

—Въ Ростовѣ-на-Дону, трое иногороднихъ присяжныхъ засѣдателей, возвращаясь изъ суда послѣ разбора дѣла, затянувшагося до 3-хъ часовъ ночи, не нашли ночлега и принуждены были уснуть подъ заборомъ.

Этотъ фактъ, какъ сообщаетъ «Русск. Слово», вызвалъ просьбу присяжныхъ, обращенную къ предсѣдателю, объ отводѣ въ зданіи суда помѣщенія для ночлега пріѣзжихъ присяжныхъ засѣдателей.

СМѢСЬ.

◆◆ **Трагическій конецъ охоты на слоновъ.** „D. Ost-Afrikanische Standard" сообщаетъ о страшномъ несчастьи, происшедшемъ съ англичаниномъ во время охоты на слоновъ въ Конго. Очень опытный охотникъ на слоновъ, нѣкій Лонгденъ, предпринялъ охоту въ лѣсахъ бельгійскаго Конго, вмѣстѣ съ женой, съ которой онъ только что обвѣнчался въ Англіи. Молодая женщина принимала самое близкое участіе въ охотѣ мужа за дикими звѣрями и, главнымъ образомъ, за слонами, всегда сопровождая его въ самыхъ опасныхъ предпріятіяхъ. Въ день несчастья она, однако, не была вблизи мужа, а оставалась въ палаткѣ, на нѣкоторомъ разстояніи отъ лѣса, куда отправился Лонгденъ. Туземцы ей принесли извѣстіе, что съ ея мужемъ произошло несчастье. Она немедленно составила колонну для оказанія помощи мужу и отправилась на розыски. Послѣ долгихъ усилій она нашла его въ лѣсу истекающимъ кровью. Съ большимъ трудомъ она могла узнать, что произошло. Въ тотъ моментъ, когда Лонгденъ стрѣлялъ въ слона, во

торого онъ долго преслѣдовалъ, сзади на него напала слониха, незамѣченная имъ. Разсвирѣпѣвшее животное вонзило въ него клыки, которые прошли сквозь тѣло, подняло его вверхъ и затѣмъ со страшной силой отбросило въ кустарникъ, гдѣ онъ и былъ найденъ. Жена Лонгдена, не теряя присутствія духа, сдѣлала все, что возможно было, для спасенія мужа. Послѣ первыхъ перевязокъ Логдена понесли къ ближайшему селенію. Идти ускореннымъ шагомъ пришлось 24 часа. За врачемъ былъ посланъ гонецъ въ ближайшій городъ, но несчастный Лонгденъ умеръ, не дождавшись врачебной помощи на 3-й день, сохраняя до послѣдняго момента полное сознаніе и геройски перенося неописуемыя страданія. Жена Лонгдена посѣдѣла за эти дни и съ совершенно расшатаннымъ здоровьемъ добралась до Найроби, а теперь находится на пути въ Европу. Только англичанинъ могъ выбрать для свадебнаго путешествія дикія области Конго и развлеченіемъ для молодой жены—охоту на слоновъ!

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ БИРЖА.

9-го сентября 1911 г.

4% Государственная рента	93 сд.
4½% закл. листы Кіев. зем. бан.	87½, 88¼
4½% „ „ Полтав.	86½ 87¾
5% внутрен. съ выигр. заемъ первый 1864 г.	464½ сд.
„ „ „ второй 1866 г.	360½
5% закл. съ выигр. листы Госуд. Двор. зем. банка	317½
Акціи С.-Пет. Меж. коммер. банка	515 517
„ „ Учетн. и ссуд.	500 502
„ Русскаго для внѣш. торг.	381 382
„ Общ. ж. стал. и металл. зав. „Сормово"	142 143
„ Брянск. рел.-прок. мет. зав.	170 171
„ Путиловскаго завода	140 141
„ Бакинскаго нефт. общества	340 342
„ Кіев. Земельн. Банка	714 пок.
„ Росс. золотопромышл. о-ва	—
„ Коломенск. машиностр. зав.	240 241
„ М.-К.-Воронежск. жел. дор.	611 613
„ Юго-Восточн. жел. дор.	232 233
„ Моск.-Казанской жел. дор.	486 488
„ М.-Винд.-Рыбинской ж. дор.	154 155
„ Донецко-Юрьевск. метал. общ.	311 313
5% заемъ 1905 года	103½ сд.
5% „ 1906	102¾ „
5% крестьянскія свидѣтельства	100 „

Настроеніе съ госуд. фонд. тихое; съ части. ипотечн. цѣнностями устойчивое; съ дивид. бумагами послѣ твердаго начала, неровное, но къ концу биржи снова лучше; съ выигр. займами спокойное.

ИНОСТРАННЫЯ БИРЖИ.

9-го сентября 1911 года.

Берлинъ.

Настроеніе крѣпче.

Выплаты на Петербургъ. 216,225 пр.	216,175 пок.
Векс. курсъ на СПБ. на 8 дней	—
4½% заемъ 1905 г.	100,25
4% госуд. рента 1894 г.	—
Русскій кред. бил. 100 р.	216 25
Частный учетъ	4¾%

Парижъ.

Настроеніе биржи твердое.

Выплаты на Петербургъ:	
низшая цѣна	265,00
высшая цѣна	267,00
4% госуд. рента 1894 г.	—
4½% заемъ 1909 г.	100,40
5% россійскій заемъ 1906 г.	104,40
Частный учетъ	3 15/16%

Лондонъ.

Настроеніе твердое.

5% россійск. заемъ 1906 г.	104¾
4½% „ „ 1909 г.	99½

Амстердамъ.

5% россійск. заемъ 1906 г.	—
4½% „ „ 1909 г.	96⅛

Вѣна.

5% россійск. заемъ 1906 г.	103,20

БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской метеорологической обсерваторіи

отъ 9 сентября 1911 года.

	7 час. утра.	1 час. дня.	9 час. веч.
Темпер. возд. по Цельс.	11,5	13,6	12,1
Баром. при 0° въ миллим.	743,4	744,4	746,1
Влажность въ процентахъ	82	70	83
Направлен. и скорость (въ метр. въ секунду). вѣтра	ВСЗ₄	В₄	В₂
Облач. по 10-ти бальн. сист.	9	10	10
Колич. осадк. въ миллим.	0,2	0,0	—

Наибольшая температура воздуха за сутки (отъ 9 ч. веч. до 9 ч. веч.)=14,8
Наименьшая температура воздуха за сутки (отъ 9 ч. веч. до 9 ч. веч.)=11,0
Наименьшая температура за сутки на поверхности почвы=10,6
Средняя температура за сутки=12,4
Многолѣтняя средняя температура воздуха за сутки=12,7

Общее состояніе погоды въ Европѣ утромъ, на основаніи телеграммы Главной Физической Обсерваторіи.

Барометрическіе минимумы: на сѣверо-западѣ Европы (Христіанзундъ 747 мм.), на Атлантическомъ океанѣ (Рейкіавикъ 751 мм.), на югѣ Европы (Ницца 750 мм.); область высокаго давленія въ бассейнахъ рѣкъ: Сѣверной Двины, Волги и Урала (Тотьма 771 мм.), (Заметчино 770 мм.), въ Бискайскомъ заливѣ (Біаррицъ 763 мм.). Дожди выпали преимущественно въ Финляндіи, на юго-западѣ и по побережью Чернаго и Азовскаго морей и мѣстами на западѣ и въ центрѣ Россіи. Температура ниже нормы на востокѣ и юго-востокѣ Россіи, выше нормы—на сѣверо-западѣ ея на Кавказѣ и мѣстами въ центрѣ, близко къ нормальной въ остальныхъ районахъ.

Ожидается на 10-е сентября: прохладно на крайней восточной полосѣ Россіи, тепло на сѣверо-западѣ и на крайнемъ югѣ, умѣренно тепло въ остальныхъ районахъ, дожди возможны мѣстами въ западной полосѣ Россіи.

Недоставленныя телеграммы за 8 сентября: Жуковскому, Шендерову, Климовъ-Цовгляпскому, Тольнивской, Спектору, Риппенбейну, Охотникову, Малюкевичу, Аапинъ, Гудимъ-Левковичу, Кантуновичу, Капсевичъ, Кантору, Зильберману, Крыжановскому, Бенкендорфу, Билику.

Редакторъ К. Смаковскій.

Изданіе наслѣдниковъ М. К. Пихно

Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°, въ Кіевѣ.